

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1874.

№ 18.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

15 СЕНТЯБРЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

О допущеніи къ употребленію въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ «Практическаго курса греческаго языка» Григоревскаго и «Латинской грамматики доктора Ф. Шульца.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенные господиномъ оберъ-прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, № 109 и 110, первый о возможности рекомендованія первой части составленной коллежскимъ совѣтникомъ Григоревскимъ книги, подъ заглавіемъ: «Практическій курсъ греческаго курса» — по Курціусу (ч. I Этимологія, изд. 2. С.-Петербургъ 1872 г. ч. II-я Синтаксисъ, изд. 1. С.-Петербургъ 1872 года) для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку, наравнѣ съ принятымъ уже по сему предмету руководствомъ Кюнера, а второй части этой книги — въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку, и второй — о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ «Латинской грамматики доктора

Фердинанда Шульца», обработанной для русскихъ гимназій Ю. Ходобаемъ (изд. 2-е исправленное и пополненное. Москва 1873 г.), въ качествѣ пособія при преподаваніи латинскаго языка. *Приказали*: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, къ исполненію, препроводить, при печатномъ указѣ епархіальнымъ архіереямъ, въ конші, журналы комитета. Іюля 15 дня 1874 года. № 45.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 109-мъ.*

О составленномъ коллежскимъ совѣтникомъ М. Григоревскимъ
«Курсъ для изученія греческаго языка».

Первая часть означеннаго курса вышла первымъ изданіемъ въ 1869 году и, по рассмотрѣніи въ Учебномъ Комитетѣ, была одобрена для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособія.

Въ 1872 году г. Григоревскій напечаталъ вторую часть своего курса и второе изданіе первой части, при чемъ воспользовался какъ замѣчаніями Учебнаго Комитета о его книгѣ, такъ и бывшими печатными рецензіями.

Такъ какъ въ настоящее время г. Григоревскій состоитъ членомъ Учебнаго Комитета, то предсѣдатель онаго не нашелъ удобнымъ разсматривать представленныя имъ книги въ Учебномъ Комитетѣ, а обратился въ Ученый Комитетъ министерства народнаго просвѣщенія съ просьбою сообщить отзывъ о представленныхъ г. Григоревскимъ книгахъ.

Изъ полученныхъ отзывовъ Ученаго Комитета усматривается, что

1) второе изданіе первой части курса г. Григоревскаго какъ по формѣ, такъ и по содержанію, имѣеть несомнѣнныя преимущества предъ первымъ изданіемъ и не можетъ быть не признано руководствомъ, обѣщающимъ много пользы,

2) вторая часть, заключающая изложеніе греческаго синтаксиса, можетъ служить учебникомъ, но лишь въ рукахъ опытнаго преподавателя и достаточно развитыхъ учениковъ; но несомнѣнную пользу она можетъ принести въ качествѣ учебнаго пособія, потому что синтаксисъ въ ней разбирается въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ, при настоящемъ положеніи большей части нашихъ гимназій, можетъ быть излагаемъ греческій синтаксисъ. Одобривъ эту часть курса въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій, Ученый Комитетъ постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовать оную вниманію гг. преподавателей греческаго языка.

Цѣна обѣихъ частей 1 руб. 80 коп., но при требованіи значительнаго количества экземпляровъ издатель предлагаетъ уступку въ 30%.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы:

1) Не отмѣняя употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нынѣ существующаго руководства Кюнера, одобрить въ качествѣ руководства для духовныхъ училищъ и первую часть курса Григоревскаго — съ тѣмъ,

а) чтобы выборъ того или другаго руководства принадлежалъ усмотрѣнію училищныхъ правленій и

б) чтобы введеніе новаго руководства дѣлалось постепенно, начиная съ того класса, гдѣ учащіеся только что приступаютъ къ изученію греческаго языка, — такъ, чтобы

не оставить воспитанниковъ въ необходимость приобретать то и другое руководство.

2) Вторую часть курса г. Григорьевскаго, заключающую въ себѣ изложеніе греческаго синтаксиса, одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, и рекомендовать вниманію преподавателей греческаго языка во всеѣхъ духовно учебныхъ заведеніяхъ.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 40-мъ.*

О «Латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца» обработанной для русскихъ гимназій Юріемъ Ходобаемъ. Курсъ старшаго возраста. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва 1873 года.

Говоря о краткой грамматикѣ Шульца, передѣланной для русскихъ гимназій г. Ходобаемъ, мы коснулись достоинства нѣмецкаго подлинника и отношенія къ нему переводчика. Тоже самое, что сказали мы про сокращенный курсъ, приходится говорить и здѣсь, говоря о полномъ. Разница между обоими учебниками Шульца: большимъ и малымъ заключается не въ системѣ, а въ объемѣ, который въ первомъ доходитъ до весьма почтенныхъ размѣровъ. Хотя Шульдъ и не имѣлъ въ виду дать въ руки учащимся по возможности полный сводъ грамматическихъ фактовъ латинской рѣчи, какъ это сдѣлалъ напримѣръ Крюгеръ въ обработкѣ учебника Гротенда, однако, очевидно, онъ старался ознакомить своихъ читателей обстоятельно и подробно съ этимологіей и синтаксисомъ латинскаго языка. Оттого и вышло, что его учебникъ занимаетъ 674 страницы весьма убор-

стаго шрифта, помѣстившіяся въ передѣлкѣ г. Ходобая на 474-хъ. Уже одинъ объемъ, думается намъ, можетъ, да и долженъ служить пренятствіемъ къ введенію разсматриваемой книги въ качествѣ класснаго руководства по латинскому языку въ духовныхъ семинаріяхъ—по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Намъ представляется весьма возможнымъ, что не только ученики, но даже и наставники, особенно тѣ, которые не получили достаточной опытности, приобретаемой долголѣтнимъ преподаваніемъ, могутъ совершенно растеряться въ массѣ сообщаемыхъ Шульцемъ правилъ и фактовъ. Проходить разсматриваемый учебникъ въ полномъ объемѣ не только не возможно, но даже немыслимо, и потому изъ него наставникъ долженъ сдѣлать предварительный выборъ, и притомъ не только изъ мѣстъ, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ, и слѣдовательно разсматриваемыхъ самимъ авторомъ, какъ не существенно важныя, но изъ мѣстъ, напечатанныхъ крупнымъ. А у всякаго ли наставника пайдется достаточно опытности, а также и времени для того, чтобы сдѣлать подобный выборъ сообразно съ познаніями и развитіемъ его учениковъ? На основаніи этихъ соображеній намъ представляется, что рекомендовать грамматику Шульца въ качествѣ руководства для духовныхъ семинарій не возможно, или по крайней мѣрѣ не своевременно, но за то на нее съ полнымъ основаніемъ можно указать какъ на одно изъ весьма дѣльныхъ пособій, въ которомъ по преимуществу наставники могутъ найти полныя и систематически изложенныя отвѣты на различные вопросы, могущіе встрѣтиться какъ при преподаваніи самой грамматической теоріи, такъ и при чтеніи и объясненіи писателей. Не бесполезна будетъ эта книга и для учащихся, преимущественно въ старшихъ классахъ,

особенно для тѣхъ, которые, не довольствуясь обыкновеннымъ приготовленіемъ къ урокамъ, сами захотятъ расширить свои познанія въ латинскомъ языкѣ уясненіемъ тѣхъ или другихъ пунктовъ грамматики въ томъ объемѣ, который не можетъ имѣть мѣста въ урокахъ наставниковъ.

Указавъ на пользу, которую могутъ извлечь какъ учащіе, такъ и учащіеся изъ разсматриваемой книги, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ отнесся г. Ходобай къ нѣмецкому подлиннику. Здѣсь мы можемъ быть краткими, потому что главный характеръ передѣлки г. Ходобая былъ указанъ нами при разборѣ сокращеннаго учебника Шульца, обработаннаго тѣмъ же г. Ходобаемъ. Какъ въ краткомъ, такъ и въ полномъ руководствѣ переводчикъ старается приспособить правила латинской грамматики къ явленіямъ русскаго языка, но это приспособленіе (замѣчаемое преимущественно въ синтаксисѣ) не всегда послѣдовательно и удачно потому, что переводчикъ остается при схемахъ нѣмецкаго изложенія, во многомъ разнящихся отъ русскаго. Но и при отдѣльныхъ случаяхъ сопоставленія аналогическихъ явленій въ обоихъ языкахъ — русскомъ и латинскомъ мы нерѣдко встрѣчаемся съ параллелями не совсѣмъ удачными, мѣстами же и вовсе ихъ не встрѣчаемъ, тогда какъ привести оныя было бы вовсе не лишнимъ.

Нѣсколько примѣровъ: стр. 283 *satiare saturare*, сопоставлено съ русскимъ: насыщать *чего* (?) стр. 338. прим. 4. «Русское *не смотря на* также переводится посредствомъ предложенія съ *quamquam* или *quamvis*. *Quamquam doctissimus est*, не смотря на его высокую ученость, *quamvis prudens sis*, не смотря на твое благоразуміе». Слѣдовательно, въ русскомъ переводѣ чрезъ *не смотря на* отгѣнки значенія

quamvis и quashquam исчезают? стран. 298. longe melior
 весьма удобно можно было бы сопоставить съ русскимъ:
 «далеко лучше».

Но сравненіемъ грамматическихъ явленій латинской рѣчи
 съ явленіями русской не ограничивается передѣлка г. Ходо-
 баемъ нѣмецкаго подлинника. Уже какъ можно было видѣть
 изъ сопоставленія страницъ нѣмецкаго изданія съ русскимъ,
 послѣднее менѣе перваго ровно на 200 страницъ. Дѣйстви-
 тельно г. Ходобай *сокращаетъ* подлинникъ, при чемъ это
 сокращеніе относится главнымъ образомъ къ числу примѣ-
 ровъ; кромѣ того, онъ соединяетъ нѣсколько аналогическихъ
 правилъ въ одно, и наконецъ иногда ставитъ въ примѣчаніи
 то, что у Шульца стоитъ въ правилахъ. Всѣ эти измѣненія,
 вызваны, вѣроятно, тѣмъ, что уже и самъ г. Ходобай созна-
 вая объемистость нѣмецкаго подлинника и соединенныя съ
 нею неудобства, и потому эти измѣненія не могутъ не быть
 одобренными. Отнесшись довольно самостоятельно къ *фор-*
мальной сторонѣ нѣмецкаго оригинала, г. Ходобай вызываетъ
 у дающаго отзывъ объ его книгѣ желаніе, чтобы перевод-
 чикъ обратилъ вниманіе и на *внутреннюю* сторону, на пе-
 редѣлку нѣкоторыхъ правилъ или опредѣленій, которыя у
 Шульца изложены не только неудачно, но даже и невѣрно
 напр. въ русской передѣлкѣ желательно было бы видѣть ис-
 правленіе совершенно невѣрнаго взгляда Шульца на то будто
 слова lacrima и silva произошли изъ греческихъ δάκρυον и
 ἕλη. (Ход. стран. 3). Затѣмъ, желательно было бы также,
 чтобы и нѣкоторыя грамматическія опредѣленія, дѣлаемыя
 г. Ходобаемъ отъ себя, были точнѣе; напр., какъ думается,
 что можно бы было представить болѣе вѣрное опредѣленіе
 склоненія и спряженія, чѣмъ то, которое даетъ г. Ходобай

на стр. 16 прим. 2. Тутъ онъ говоритъ слѣдующее: «Имена и глаголы могутъ измѣняться. Измѣненіе именъ называется *склоненіемъ*, *declinatio*, а измѣненіе глаголовъ — *спряженіемъ*, *conjugatio*». Неужели измѣненіе *ager* на *agellus*, *pulcher* на *pulchrior* будетъ склоненіе, а *sano* на *santo* — спряженіе?

Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что языкъ, которымъ излагаетъ г. Ходобай грамматическія правила, не всегда чистъ и термины не вездѣ удачны. Что значить напр. на стр. 13: «Имена и глаголы ямбическаго количества» или на стр. 337: «возвышающее нарѣчіе?»

Сообразно съ высказаннымъ выше мнѣніемъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы — «Латинскую грамматику — доктора Фердинанда Шульца, обработанную для русскихъ гимназій Юріемъ Ходобаемъ (Изданіе второе, исправленное и пополненное, Москва 1873 г.)», рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи латинскаго языка.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 202-мъ.

О составленномъ смотрителемъ Симферопольскаго духовнаго училища Александромъ Ивановымъ „Руководствѣ къ истолковательному чтенію книгъ Новаго завѣта (выпускъ III-й: Посланія апостола Павла и Апокалипсисъ. Кіевъ. 1873 г.)“

О достоинствѣ и недостаткахъ этого выпуска нужно сказать почти тоже самое, что сказано и о первыхъ двухъ выпускахъ. Характеръ работы во всѣхъ сочиненіяхъ автора одинаковъ: въ библиографической части таже широта обозрѣнія предмета, по которой авторъ не ограничивается руб-

риками программы, утвержденной Св. Синодомъ для преподаванія св. Писанія въ семинаріяхъ, но останавливаетъ свое вниманіе и на такихъ сторонахъ предмета, которыя не отмѣчены программой; въ экзегетической части тотъ же методъ изслѣдованія и толкованія священнаго текста, по которому авторъ занимается болѣе филологическими замѣчаніями, указаніемъ разностей въ чтеніи священнаго текста и передачею буквального смысла отдѣльныхъ стиховъ, чѣмъ анализомъ богословской мысли св. писателя и раскрытіемъ послѣдовательнаго ея течения. Отъ чего экзегетическая часть представляется не вполне удовлетворительною. Словомъ, во всехъ выпускахъ, а въ третьемъ особенно, захватъ работы широкій, а выполненіе ея слишкомъ спѣшное, не отчетливое, не чуждое значительныхъ промаховъ.

1) Относительно широты обзорнія предмета нужно замѣтить, что «Руководство» г. Иванова, кромѣ выполненія программы, трактуеть еще:

а) на стр. 3 — 5 о подлинности, неповрежденности и назначеніи посланія къ Ефесянамъ; б) на стр. 39-й о подлинности посланія къ Филиппійцамъ; в) на стр. 66-й о подлинности посланія къ Колоссянамъ; г) на стр. 95-й и 121-й о подлинности 1-го и 2-го посланія къ Солунянамъ; д) на стр. 137-й о значеніи пастырскихъ посланій къ Тимошею и Титу; е) на стр. 138-й о подлинности ихъ; ж) на стр. 214-й о подлинности посланія къ Титу, а на стр. 229-й тоже относительно посланія къ Филимону; з) на стр. 232 — 238-й о писателѣ посланія къ евреямъ; и) на стр. 238 о каноническомъ достоинствѣ этого посланія; і) на стр. 240-й объ языкѣ посланія; к) на стр. 293 — 294 о подлинности Апокалипсиса; наконецъ л) на стр. 299 сдѣлано примѣчаніе о

толкованіи Апокалипсиса. Что касается выполненія собственно программы, то въ библиографической части она выполнена достаточно и выполненіе отличается научною отчетливостію, за немногими исключениями (напр. на стр. 214—215 время и мѣсто написанія посланія къ Титу; на стр. 237 о писателѣ посланія къ евреямъ).

2) Не такова часть эзегетическая. Здѣсь замѣчаются:

а) неполнота. Такъ напр. на стр. 11-й недостаточно изъяснены слова Ефес. 1, 14: *Иже (Духъ Святой) есть обрученіе наслѣдія нашего, во избавленіе снабденія*. О послѣднихъ словахъ замѣчается только: «*во избавленіе снабденія*, т. е. для выкупа собственности или, какъ въ русскомъ, для искупленія удѣла Его» а общій смыслъ стиха не указанъ. На стр. 13 и 14, при изъясненіи 2-й гл. посланія къ ефесянамъ, встрѣчающееся въ 1-мъ и 5-мъ стихахъ выраженіе: «*и васъ сущихъ прегрѣшенми мертвыхъ... и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми*» оставлено безъ объясненія тогда какъ оно требовалось бы въ виду протестантскаго ученія о силѣ первороднаго грѣха и объ отношеніи естественныхъ силъ человѣка къ благодати Божіей. На стр. 16 неудовлетворительно изъяснены Ефес. II, 14 и 15: *средостѣнныя ограды разоривый*. «Этимъ средостѣніемъ», говоритъ авторъ, «былъ законъ. Но законъ не самъ по себѣ былъ преградой между двумя половинами человѣчества, но только указывалъ эту преграду, а средостѣніемъ служила, по словамъ Златоуста, вражда плоти, которой законъ не могъ уничтожить, а только усиливалъ, какъ не могъ законъ уничтожить грѣха, а только указывалъ на него». А въ чемъ состояла эта «вражда плоти», авторъ не счелъ нужнымъ выяснитъ. Ст. 15: *законъ заповѣдей учении упразднилъ»*.

«Упраздненіе», говоритъ авторъ, «состояло не въ отмѣненіи закона, а въ уничтоженіи необходимости закона». А уничтоженіе необходимости закона чѣмъ отличается отъ отмѣненія его? «Когда, напр., продолжаетъ авторъ на стр. 17-й, поставлена любовь къ ближнему главнымъ правиломъ дѣятельности христіанина, тогда потеряла смыслъ заповѣдь: око за око». Понимаемая въ смыслѣ нравственномъ, а не гражданскомъ, заповѣдь эта становится не только излишнею при новой заповѣди, а прямо противною ей. Слѣдовательно отмѣняется. Впрочемъ, замѣчаетъ авторъ, «упраздненіе относилось не къ нравственнымъ заповѣдямъ, а къ обрядовымъ». Но заповѣдь: «око за око» — необрядовая. Зачѣмъ же авторъ указалъ на нее? На стр. 26 при изъясненіи Еф. IV°, 30: «не оскорбляйте Духа Святаго Божія, иже знаменастеся въ день избавленія», послѣдняя половина стиха оставлена безъ изъясненія, тогда какъ слова «иже знаменастеся въ день избавленія» нерѣдко приводятся православными богословами въ защиту обычая православной церкви совершать надъ крещеными таинство муропомазанія велѣдъ за крещеніемъ, вопреки ученію римско-католической церкви. На стр. 56-й словамъ апостола: *вмнѣяю вся тщету быти за превосходящее разумнѣе Христа Іисуса Господа моего* (Фил. III, 8) авторъ даетъ такое толкованіе: «превосходящее разумнѣе Христа — *υψιως*. Ни однимъ, кажется, словомъ такъ не злоупотребляли еретики и новѣйшіе толкователи, какъ словомъ *υψιως*, привязывая къ нему цѣлыя теоріи, одни для прикрытія своихъ религіозныхъ заблужденій, другіе — своихъ вымысловъ. Церковь давно разоблачила и осудила еретиковъ; безпристрастное изслѣдованіе обличаетъ нынѣшнихъ толкователей и указываетъ, что между гноси-

исомъ еретиковъ^{ев} и ученіемъ ап. Павла нѣтъ ничего общаго, кромѣ имени». Замѣтка эта, въ которой собственно нѣтъ толкованія, совершенно безцѣльна. Намеки, дѣлаемые авторомъ на какихъ-то нынѣшнихъ толкователей, слишкомъ любящи, чтобы съ ними можно было связать какое либо опредѣленное представленіе. Точно также на стр. 82-й подъ словами Колос. 2, 12: *споребшеся Ему крещеніемъ* — авторъ дѣлаетъ замѣтку, несодержащую никакого истолкованія. Въ сто истолкованія, онъ говоритъ только: «На основаніи соответствія крещенія съ обрѣзаніемъ (рѣчь неправильная)! Церковь съ древнихъ временъ установила совершать крещеніе и надъ младенцами, по вѣрѣ ихъ родителей и воспріемниковъ». На стр. 89-й въ объясненіе Колос. III, 8: *жены повинуйтеся своимъ мужемъ, якоже подобаетъ, о Господь* авторъ говоритъ: «апостоль поставилъ на первомъ мѣстѣ женъ, чтобы привлечь болѣе вниманія къ своимъ совѣтамъ» — и больше ничего. На стр. 68-й дается весьма темное толкованіе словамъ апостола (Колос. 1, 4): *слышавше въру вашу, якоже о Христѣ Иисусѣ*: «вѣра во Христа указываетъ на ту связь, какая существуетъ между вѣрующими и Христомъ, такъ что самая вѣра въ Него находитъ свою полноту въ Немъ». На стр. 89-й въ объясненіе Колос. III, 21: *отцы не раздражайте чадъ своихъ, да не унываютъ*, авторъ замѣчаетъ: «... по изъясненію Златоуста, не дѣлайте ихъ пререгателями. Нужно припомнить всю обширность отеческой власти надъ дѣтьми, чтобы понять значеніе этого правила апостольскаго». На стр. 167-й при объясненіи Тим. III, 7: *подобаетъ ему и свидѣтельство добро и мнѣти отъ вѣпшнихъ*, послѣдняя половина стиха *да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязненну* — оставлена безъ толкова-

нія. Не ясно истолкованы также евр. V, 8 и 9: *Аще и сынъ бжше, обаче навиче отъ сихъ, яже пострада, по послушанію: и совершився бысть всъмъ слушающимъ его виновенъ спасенія вѣчнаго.* Толкованіе: «аще и сынъ бжше. Сынъ — по чловѣчеству, потому что страданія не ка-сались Его божества. Впрочемъ и для чловѣчества Его страданія не открыли чего нибудь новаго, неизвѣстнаго, а только укрѣпили Его въ Его дѣлѣ, или, какъ замѣчаетъ одинъ толковникъ, показали Его послушаніе міру. *И совершився бысть виновенъ спасенія вѣчнаго.* Совершеніе это (?) получено. И-сусомъ по исполненіи великаго дѣла на крестѣ и по воскре-сеніи». Наконецъ всъмъ оставлены безъ объясненія слова Апokalипсиса (2,11): *побждаай не имать вредитися отъ смерти вторыя.*

б) Мысли невѣрныя, или шаткія. Такъ напр. на стр. 11-й авторъ говоритъ, что «въ царствѣ Христовомъ духи ангеловъ (?) и души святыхъ людей соединятся для прославленія Бога Творца своего, причемъ мѣста падшихъ ангеловъ въ лигѣ ангеловъ будутъ восполнены людьми». На стр. 25, объясняя слова апостола: *къ тому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ* (Ефес. IV, 17), авторъ говоритъ, будто слово «прочіи» показываетъ, что апостолъ и ефесяны считалъ еще язычниками. Такое предположеніе тѣмъ болѣе неосновательно, что выше апостолъ называетъ ефесяны «спасенными благодатію (2, 8), сожителами святыхъ и присными Богу» (стр. 19). На стр. 26-й, объясняя слова (Ефес. IV, 25): *инвайтеся и не совршайте...* авторъ, между прочимъ, говоритъ: «день и пространство времени до вечера должно служить мѣрою гнѣва. Психологическое основаніе такого правила лежитъ въ томъ, что во снѣ чловѣкъ по пре-

имуществу ведетъ жизнь духовную». Основаніе очень странное. На стр. 32-й и 33-й въ объясненіи Ефес. VI, 2 и 3: *чти отца твоего и мать твою: яже есть заповѣдь первая во обѣтованіи: да благо ти будетъ и будешьи домолющенъ на земли*, авторъ отступаетъ и отъ русскаго перевода собственно въ толкованіи слова «во обѣтованіи», и отъ мысли апостола въ объясненіи словъ «да благо ти будетъ». Вотъ какъ разсуждаетъ авторъ: «*Яже есть заповѣдь первая во обѣтованіи*; русскій переводъ: *съ обѣтованіемъ*, имѣя въ виду, что къ этой одной заповѣди присоединено обѣщаніе долголѣтней жизни, какъ награда за ея исполненіе. Но апостолъ поставляетъ эту заповѣдь первую, въ самомъ обѣтованіи (*ἐν ἐπαγγελίᾳ*), а не въ десятословіи, слѣд. обращаетъ вниманіе на цѣлый рядъ заповѣдей, которыя даны чадамъ обѣтованія. Поэтому въ словахъ апостола заключается указаніе на самое обѣтованіе, данное нѣкогда Аврааму подъ условіемъ соблюденія заповѣдей Божіихъ (Быт. 17, 9; 18, 19). Патріархи, передавая этотъ завѣтъ своимъ потомкамъ, требовали отъ нихъ исполненія завѣта съ Богомъ, какъ доказательства послушанія родителямъ. Такимъ образомъ заповѣдь о почитаніи родителей и исполненіи ихъ воли и завѣщаній обязывала чадъ Авраама исполнять всѣ заповѣди, становилась первой въ обѣтованіи. Подъ условіемъ исполненія этой заповѣди евреи получали права на обѣтованную землю и долговременное обладаніе ею. *Да благо ти будетъ*. Этотъ стихъ приведенъ апостоломъ по памяти и отступаетъ отъ перевода 70-ти. Обѣтованіе относится не къ долголѣтію жизни лица, исполняющаго 5-ю заповѣдь, а къ долговременному пребыванію народа на землѣ обѣтованія, слѣд. относится не къ частнымъ лицамъ, а вообще къ на-

роду“. Таже мысль повторяется и на стр. 226-й. Объясненіе слова «въ обѣтованіи» представляется натянутымъ; а толкованіе словъ «да благо ти будетъ» набрасываетъ тѣнь на правильное пониманіе заповѣди самимъ св. апостоломъ. На стр. 71 и 72 при объясненіи Колосс. 1, 15: *Иже есть образъ Бога невидимаго* — авторъ пускается въ такія соображенія и тонкости философскія, которыя отнюдь не могутъ быть признаны пригодными къ дѣлу и согласными съ православнымъ ученіемъ церкви. Вотъ образчикъ разсужденій автора: «...И не только Сынъ явилъ Отца міру, даетъ человѣку и ангеламъ возможность узнать Его божественныя свойства изъ разсмотрѣнія свойствъ Сына, но и внутренно Онъ есть образъ Бога. Въ немъ Богъ отъ вѣчности явилъ Себя Самому Себѣ, внутри своей божеской сущности, т. е. (если позволено будетъ такъ выразиться) сталъ существомъ личнымъ; или какъ выражались тогдашніе философы, изъ *τό ὄν* сдѣлался *ὁ ὄν*, а по-выраженію новѣйшихъ, въ Сынѣ Богъ достигъ самосознанія. Такое явленіе Себя въ Сынѣ было первою причиною и всѣхъ дальнѣйшихъ явленій божества вовнѣ для міра и въ мірѣ. Какъ мысль тогда только является сознанію, когда облекается въ соотвѣтствующее себѣ слово; такъ и божество сознало Себя, явилось передъ Самимъ Собою, когда родило отъ вѣчности божественное Слово (*Λόγος*), образъ невидимаго Бога. Св. Іоаннъ имѣетъ въ виду именно такое сравненіе, когда для означенія внутренняго и существеннаго отношенія Бога Сына къ Богу Отцу употребляетъ слово *λόγος*». На стр. 105-й встрѣчается сужденіе опрометчивое: «слово *διάκονος* нельзя», говоритъ авторъ, «считать названіемъ должности Тимоѳея уже и потому, что оно (?) связано съ благовѣствованіемъ“. Филиппъ, упо-

минаемый въ книгѣ Дѣяній (гл. 8), былъ діакономъ по должности, но благовѣствовалъ въ Самаріи и другихъ мѣстахъ. На стр. 129-й такая же погрѣшность. Авторъ говоритъ, что «согласно съ словами Спасителя (Матѣ. 24, 14) при кончинѣ міра должно послѣдовать обращеніе всѣхъ ко Христу». Въ словахъ Спасителя, указанныхъ авторомъ, не содержится такой мысли, что всѣ обратятся ко Христу, а говорится только, что *проповѣсться евангеліе всей твари, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ*. На стр. 180-й невѣрно изъясненъ 1 Тим. V, 4-й стихъ: *аще каѣ вдовица чада, или внучата имать, да учатся прежде свой домъ благочестиво устроить и взаемъ воздавати родителемъ*. Въ русскомъ переводѣ, изданномъ отъ Св. Синода, этотъ стихъ читается такъ: „Если какая вдовица имѣетъ дѣтей, или внучатъ, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителямъ». Въ греческомъ текстѣ—также: *Εἰ δέ τις χήρα τέκνα ἢ ἑκγούα ἔχει, μαθητεύουσαν πρῶτον τὸν ἴδιον οἶκον εὐσεβεῖν, καὶ ἀμοιβὰς ἀποδίδουαι τοῖς προγούοις*. Авторъ даетъ этимъ словамъ такое (довольно темное впрочемъ) истолкованіе: «воспитаніе чадъ и внучатъ, о которомъ здѣсь рѣчь, по мысли апостола, есть не что иное, какъ возвращеніе долгаго своимъ родителямъ. Такъ какъ человѣкъ не можетъ никакими равносильными благодѣяніями возблагодарить своихъ родителей, давшихъ ему жизнь и воспитавшихъ его, то рожденіе и воспитаніе дѣтей является прекраснымъ средствомъ къ этому (?)». На стр. 184 подъ словами 1 Тим. V, 13: *Ктому не тѣ воды, но мало вина приѣмли*—авторъ дѣлаетъ критическую замѣтку такого рода: „нѣкоторые замѣчаютъ, что это гигиеническое правило поставлено не на мѣстѣ, что оно перенесено сюда переписчи-

нами изъ другаго мѣста. И, дѣйствительно, оно не имѣетъ связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ».... Въмѣсто такихъ замѣчаній, набрасывающихъ тѣнь подозрѣнія на самую неповрежденность священнаго текста, лучше бы авторъ, въ защищеніе рѣчи апостола, остановилъ вниманіе учащихся на томъ,—какъ мало обыкновенно обращается вниманія на строгую систематичность изложенія въ письмѣ, которое дышетъ горячею любовію и простотою отношеній пишущаго къ тому, къ кому онъ пишетъ. На стр. 219 й авторъ, на основаніи Тит. 1, 5: *сею ради оставихъ тя въ Критъ, да не докончанная-исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры*—полагаетъ, что апостолы предоставляли своимъ ученикамъ чрезвычайную власть ставить не только пресвитеровъ въ собственномъ смыслѣ, но и епископовъ. Въ послѣдствіи, продолжаетъ онъ, „епископа могли поставлять только два или три епископа». Значитъ, авторъ допускаетъ ту мысль, будто апостолы давали своимъ ученикамъ право ставить епископовъ своею единоличною властію. А выше на стр. 178-й самъ же замѣчаетъ, что даже самъ св. апостоль Павелъ рукоположилъ Тимофея во епископа ефесскаго не единолично, а съ участіемъ другихъ епископовъ.

3) Въ изложеніи мыслей замѣчаются таже запутанность и неправильность рѣчи, какъ и въ другихъ выпускахъ, а иногда дѣлаются замѣчанія лишнія. Напр. на стр. 12-й въ объясненіи выраженія: *просвъщенна очеса сердца* авторъ говоритъ: „по библейской психологіи и сердце имѣетъ глаза».... На стр. 29: „.... Въ любви можетъ руководить супруговъ и древняя заповѣдь объ оставленіи человекомъ своихъ родителей и совокупленіе съ женою и таинственный союзъ Христа съ церковію». При браткости въ толкованіяхъ

св. текста, часто непозволительной, авторъ на стр. 30 дѣлаетъ замѣчанія излишнія. Такъ, приступая къ толкованію Ев. V, 32: *жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу* — авторъ говоритъ: „стремленіе къ уравненію правъ женщины съ правами мужчины дѣлаетъ заповѣдь апостольскую не своевременною (вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать «не современной»), устарѣлою, отражающею на себѣ узкіе, эгоистическіе взгляды мужей древняго міра»... На слова: *якоже Господу* — замѣчаетъ: «но, конечно, не болѣе, чѣмъ Господу». На стр. 38-й: «посланіе къ Филиппійцамъ отличается особенною нѣжностію, легкостію и свободою чувства». Легкость и свобода чувства въ примѣненіи къ посланію непонятны. Вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать: «живостію и силою чувства». На стр. 45-й при объясненіи Филип. 1, 23: *желаніе и мый разрѣшиться и со Христомъ быти* — встрѣчается замѣтка лишняя и неудачная по изложенію: «далеко отъ мысли (пропущено слово «апостола»)» то воззрѣніе, что настоящая жизнь есть ссылка духа въ темницу плоти за какія-то прежде земныя преступленія, что нужно стараться объ освобожденіи себя изъ этой темницы, хотя бы то умерщвленіемъ плоти, истощеніемъ физическихъ силъ, даже самоубійствомъ». На стр. 71, 72, 73-й въ объясненіи Колосс. 1, 15: *иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари* — изложеніе мыслей растянutos, запутанное, неправильное. На стр. 72 читаемъ: (называя Иисуса Христа образомъ Бога невидимаго) «апостоль и имѣлъ въ виду выразить по преимуществу отношеніе Бога Сына къ міру, а не въ Его существенныхъ отношеніяхъ къ Богу Отцу. Это мы видимъ изъ дальнѣйшихъ изображеній Иисуса Христа. Такъ онъ называетъ Его перворожденнымъ всея твари.

Это выраженіе можетъ быть понимаемо двоякимъ образомъ. Или Иисусъ Христосъ есть первый изъ тварей (рожденный отъ Бога прежде всякой твари), такая же тварь, какъ и другія, только первая по времени; или Онъ превосходитъ всѣхъ тварей, рожденный отъ Бога прежде всякой твари. Первое (?) взято изъ подобія первенцевъ чадъ, между которыми первородный есть такой же сынъ, какъ и другіе сыновья, имѣющій только нѣсколько преимуществъ по праву первенства, но не отличнаго ни природою, ни свойствами. Последнее (?) взято изъ обычая евреевъ смотрѣть на тѣхъ же первенцевъ, какъ на лица священныя, высшія по правамъ даже предъ единоутробными братьями, и слѣд., отъ чина по своимъ внутреннимъ свойствамъ» (?). Трудно представить, чтобы авторъ самъ по себѣ могъ допустить такую неправильность и запутанность рѣчи; онѣ могутъ быть объяснены только тѣмъ предположеніемъ, что авторъ, пользуясь иностраннымъ источникомъ, отнесся къ нему не съ должнымъ вниманіемъ. На стр. 74-й: «апостолъ называетъ Христа начаткомъ умершихъ въ томъ именно смыслѣ, что Онъ первый воскресъ, окончательно побѣдивъ смерть и избѣжавъ необходимости вторично умирать, какъ это извѣстно о воскресенныхъ пророками и самимъ Христомъ». Последнія слова: «какъ это извѣстно».... дѣлаютъ рѣчь сбивчивою. На стр. 108-й встрѣчается неправильное выраженіе «лихоимствовать ближняго»; на стр. 152-й: Богъ законодатель называется только «законоучителемъ»; на стр. 160-й «жена явилась впоследствии.... даже какбы по прихоти мужа». На стр. 165-й въ объясненіи слова: «не бійцѣ» (подобаетъ быть епископу) авторъ допускаетъ неправильность рѣчи: «здѣсь разумѣтся», говоритъ онъ, «не только побои, наносимые

рукою, или какимъ орудіемъ, но и нравственное, когда... совѣсть братій возмущается безвременно какимъ либо соблазнительнымъ дѣйствіемъ пастыря». На стр. 183-й въ объясненіи 1 Тимоѳ. V, 19, 20: *на пресвитера хулы не приеми, развѣ при деюу, или тріехъ свидѣтелейхъ. Соиршающихъ же предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ и мутъ* — замѣчается темнота выраженій и неотчетливость мысли. «Въ Ветхомъ Завѣтѣ» (втор. 19, 15), говоритъ авторъ, «и при всякомъ обвиненіи должно было являться не менѣе двухъ свидѣтелей. Но въ обществѣ христіанъ, гдѣ было больше довѣрія къ словамъ ближняго и больше снисхожденія къ слабостямъ брата, должно было имѣть больше значенія и простое свидѣтельство одного человѣка, и это свидѣтельство является въ крайнемъ случаѣ». Въ этихъ соображеніяхъ автора много несостоятельности и неотчетливости: а) едва ли можно согласиться съ тою мыслию, чтобы общество христіанское было снисходительнѣе къ слабостямъ человѣческимъ, чѣмъ еврейское. Нравственныя требованія евангелія выше требованій закона Моисеева; б) довѣріе къ одиночному свидѣтельству обвинителя естественно должно уничтожаться такимъ же довѣріемъ къ показанію обвиняемаго. На какомъ же основаніи общество христіанское стало бы придавать больше значенія свидѣтельству одного человѣка, чѣмъ придавалъ ему законъ Моисеевъ? Напротивъ каноны церкви требуютъ суда осмотрительнаго, безпристрастнаго, твердаго и запрещаютъ принимать единоличное свидѣтельство въ дѣлѣ судебного обвиненія даже отъ епископа, если оно не подтверждается другими доказательствами. (Кар. 147). Смыслъ послѣдней фразы: «и это свидѣтельство являлось въ крайнемъ случаѣ» — мало понятенъ. На стр. 196:

призваніе насъ ко спасенію «было уготовано отъ вѣчности, прежде всякаго времени, и только *явившейся* теперь въ Его дѣлѣ». На стр. 211-й авторъ употребляетъ многословную и довольно мудреную фразу для выраженія самой простой мысли. Въмѣсто того, чтобы сказать: слово «фелонь» не означаетъ въ этомъ мѣстѣ священнической ризы», онъ выражается такъ: «употребленіе этого имени (фелонь) для означенія священнической ризы не имѣетъ отношенія къ этому мѣсту посланія». На стр. 214—215—изложеніе запутанное. Опредѣляя время и мѣсто написанія посланія къ Титу, авторъ говоритъ: «изъ свѣдѣній жизни апост. Тита видно, что посланіе не могло быть написано раньше пребыванія апостола въ Ефесѣ и раньше прибытія апостола туда же (1 Кор. 16, 12), такъ какъ изъ посланія (Тит. 3, 13) видно, что апостоль былъ уже извѣстенъ Титу, и во время написанія этого посланія находился на островѣ Критѣ». Такая запутанность произошла, по всей вѣроятности, отъ неправильнаго перевода. Происхожденіе этихъ свѣдѣній изъ чуждаго, иностраннаго источника несомнѣнно; такъ какъ изъ самаго посланія къ Титу видно (1, 5; III, 12), что апостола не было на островѣ Критѣ во время написанія посланія, а что онъ напротивъ былъ въ это время въ Никополѣ, гдѣ намѣревался провести зиму (III, 12). Самъ авторъ дважды упоминаетъ объ этомъ (стр. 214—215), равно какъ и о томъ, что посланіе къ Титу отправлено апостоломъ изъ какаго либо города Малой Азіи. Авторъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы допустить такой сбивчивости въ сужденіяхъ, если бы самостоятельно и съ большимъ вниманіемъ работалъ надъ своею задачею. На стр. 230—неправильная конструкція рѣчи: «апостоль молится, чтобы щедрость Филимона,

плодъ его вѣры, была очевидна всѣмъ и узнаваема была по тѣмъ добрымъ дѣламъ, которыя ты совершаешь». Въ разсужденіи о писателѣ посланія къ евреямъ (стр. 235—238) авторъ хотѣлъ указать «внутреннія доказательства», на основаніи которыхъ критика со временъ Лютера стала отвергать происхожденіе посланія отъ руки св. ап. Павла, между тѣмъ подъ рубриками б), в), г), е), представляются не доказательства отрицательной критики, а одни доводы въ пользу происхожденія посланія отъ св. ап. Павла. На стр. 237—странный способъ доказательства: «отличіе слога легко объясняется предметомъ и назначеніемъ посланія и неизвѣстными намъ случайными обстоятельствами написанія его. Неизвѣстнымъ ничего нельзя объяснять. На стр. 297-й не правильный оборотъ рѣчи: «съ наибольшею вѣроятностію можно признать происхожденіе Апокалипсиса къ концу царствованія Нерона или къ царствованію Гальбы, т. е. въ 68 году, за два года до разрушенія Іерусалима». Есть не мало и другихъ мѣстъ въ родѣ указанныхъ, но и приведенныхъ достаточно, чтобы судить о неисправности книги по внѣшнему изложенію. Напечатана она весьма небрежно, съ большими ошибками противъ орѳографіи. Эти ошибки и служатъ иногда причиною нестройности и запутанности рѣчи.

Не смотря, впрочемъ, на указанные недостатки, по вниманію къ тому, что обстоятельнаго и болѣе полного руководства къ изученію священныхъ книгъ Новаго Завѣта, обзорѣнныхъ и истолкованныхъ А. Ивановымъ, въ нашей учебной и вообще духовной литературѣ нѣтъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы и третій выпускъ «Руководства къ истолковательному чтенію книгъ Новаго Завѣта», составленный г-мъ Ивановымъ, допустить къ употребленію въ духовныхъ семи-

наріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи св. Писанія, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи этого Руководства, тщательно пересмотрѣлъ оное и исправилъ всѣ, замѣченные въ немъ недостатки.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Слободзеи, крестьянинъ Алексѣй Поляшенко избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Слободзейской Михайловской церкви, на второе трехлѣтіе.

— Тираспольскаго уѣзда, селенія Слободзеи, крестьянинъ Ѳеодоръ Есковъ утвержденъ церковнымъ старостою при Успенской ц., с. Слободзеи, на второе трехлѣтіе.

— Тираспольскаго уѣзда, селенія Чобрузь, крестьянинъ Димитрій Пержанъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Чобругской Покровской ц., на второе трехлѣтіе.

— Тираспольскаго уѣзда, с. Незавертайловки, крестьянинъ Петръ Прудіусъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Успенской ц., с. Незавертайловки, на второе трехлѣтіе.

— Тираспольскаго уѣзда, селенія Малаешть, крестьянинъ Иванъ Прилипчанъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Михайловской церк., с. Малаешть, на второе трехлѣтіе.

Закрытие мѣста и объявленіе о вакансіи псаломщика.

Опредѣленіемъ консисторіи, отъ 1-го сего августа, въ м. Братолюбовѣ, Александрійскаго уѣзда, за увольненіемъ изъ духовнаго вѣдомства и. д. псаломщика Иларіона Созоновича и пономаря Іосифа Гайдаева, пономарское мѣсто закрыто, мѣсто же псаломщика объявляется свободнымъ для кончившихъ курсъ въ семинаріи и сверхштатныхъ діаконовъ.

При этомъ присовокупляется, что въ м. Братолюбовѣ при Св. Духовской церкви прихожанъ мужскаго пола 754, женскаго 759 душъ; земли церковной 33 десятины.

Извлеченія изъ журналовъ правленія Одесской духовной семинаріи.

О распредѣленіи между наставниками Одесской духовной семинаріи 1,500 рублей, назначенныхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства въ видъ квартирнаго пособія.

(Выписка изъ журнала отъ 28 августа 1874 г. № 36 ст. 1).

Правленіе семинаріи слушало предложеніе о. ректора семинаріи о рѣшеніи вопроса касательно раздѣла между преподавателями семинаріи 1,500 рубл., назначенныхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства въ видъ квартирнаго пособія.

Справка 1. Вопросъ сей былъ обсуждаемъ въ засѣданіи правленія отъ 19-го іюня текущаго года, но, по сложности и важности его, окончательное рѣшеніе его отложено до второй половины августа или до начала сентября.

Справка 2. Епархіальный съѣздъ духовенства ассигно-

вавъ это пособіе для всѣхъ наставниковъ семинаріи, громѣ тѣхъ, которые имѣютъ другія епархіальныя службы, при чемъ, согласно ходатайству о. ректора, имѣлись въ виду преимущественно молодые наставники, за невыслугою пятилѣтія, получающіе уменьшенный окладъ жалованья.

Справка 3. Изъ наставниковъ Одесской семинаріи имѣютъ епархіальныя службы только два: протоіерей Г. Попруженко и священникъ Ѳ. Туровскій. Полный окладъ жалованья (900 руб., а преподаватель латинскаго языка за 15 уроковъ — 1080 руб.) получаютъ преподаватели: Костенковъ, Анисимовъ, Брондеровъ и Соловьевъ. Уменьшенный окладъ жалованья получаютъ: Успенскій, Котовичъ, Фоть, Катаевъ и Тарасевичъ. Кромѣ того учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ получаютъ всего по 300 руб. каждый за 6 уроковъ, т. е. по 50 рублей за урокъ.

При обсужденіи сего вопроса, о. ректоръ предложилъ вниманію правленія, не найдетъ-ли оно возможнымъ и справедливымъ изъ 1,500 руб. выдѣлить до 150 руб. тому, или тѣмъ изъ наставниковъ семинаріи, которые взяли бы на себя трудъ давать для учениковъ всѣхъ классовъ семинаріи по 2 урока въ недѣлю по русской грамматикѣ и особенно по правописанію. Опыты прежнихъ лѣтъ показали, что подобные уроки исправили много недостатковъ въ орфографіи учениковъ; но наставники, трудившіеся прежде безмездно, не находятъ времени и возможности постоянно нести этотъ даровой трудъ. Ожидать новаго епархіальнаго съѣзда и просить у него новой ассигновки на этотъ предметъ было бы и неблагоприятно, и не удобно для дѣла, которое требуетъ принятія мѣръ безотлагательно.

На это предложеніе всѣ члены изъявили полное свое

огласіе въ виду того, что если духовенство обратило по возможности свое вниманіе на нужды наставниковъ, то и наставники должны съ своей стороны прійти на помощь нуждамъ учениковъ, которые въ большинствѣ, не совсѣмъ по своей винѣ, являются въ семинарію малограмотными.

За симъ касательно раздѣла между наставниками семинаріи остальныхъ 1,350 руб. было высказано три мнѣнія:

1) Г. Брондеровъ полагалъ, что такъ какъ ассигновка помянутаго пособія имѣеть значеніе не награды за труды, а только помощи болѣе нуждающимся; то слѣдуетъ дать больше пособія тѣмъ изъ наставниковъ, которые меньше получаютъ жалованья и на оборотъ, такъ чтобы количество пособія было въ обратномъ — пропорціональномъ отношеніи къ количеству жалованья.

2) О. Кудрявцевъ и о. Арнольдовъ полагали, что въ настоящемъ случаѣ по справедливости нельзя отрицать и принципа вознагражденія за трудъ, хотя духовенство и ассигновало деньги въ видѣ пособія; и потому, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ дать больше пособія тѣмъ изъ наставниковъ, которые болѣе несутъ трудовъ въ семинаріи, или на долю которыхъ приходится болѣе уроковъ.

3) О. Инспекторъ и о. ректоръ полагали держаться прямого смысла постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства, и потому признали болѣе справедливымъ давать больше пособія наставникамъ, не выслужившимъ пятилѣтія, а меньше — получающимъ полный окладъ. Во избѣжаніе же мелочнаго дробленія суммы между наставниками пропорціо-нально получаемому ими жалованью и въ виду того, что жалованье въ 700 и 900 руб. дается не всѣмъ за равное число уроковъ, предположили раздѣлить наставниковъ на

двѣ категоріи: а) на получающихъ уменьшенный окладъ и б) на получающихъ полный окладъ; а учителей нѣмецкаго и французскаго языковъ предположили отнести къ послѣдней категоріи, по вниманію къ тому, что хотя они даютъ сравнительно мало уроковъ, но за то и получаютъ только по 50 рублей за урокъ, тогда какъ прочіе наставники получаютъ по 75 руб. и 57 руб. съ копѣйками.

При собираніи голосовъ къ послѣднему мнѣнію присоединился и г. Брондеровъ, такъ какъ въ основаніи и его мнѣнія лежала тоже мысль, предполагающая только больше дробленія въ раздѣлѣ наставниковъ по категоріямъ. О. Кудрявцевъ и о. Арнольдовъ остались при своемъ мнѣніи.

Постановили: 1) Изъ 1,500 руб., опредѣленныхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства въ видѣ квартирнаго пособия наставникамъ семинаріи, выдѣлить 150 руб. въ вознагражденіе тому или тѣмъ изъ преподавателей, которые согласятся давать ученикамъ семинаріи сверхъ класснаго времени по 2 урока въ недѣлю по русскому языку и особенно по русскому правописанію.

2) Остальные 1,350 руб., согласно съ мнѣніемъ большинства голосовъ, раздѣлить такимъ образомъ: наставникамъ, получающимъ полный окладъ жалованья—Ивану Костенкову, Василию Анисимову, Николаю Брондерову и Сергѣю Соловьеву, а также преподавателямъ нѣмецкаго и французскаго языковъ по 100 руб. каждому, итого 600 руб. Наставникамъ же, получающимъ уменьшенный окладъ жалованья: Николаю Успенскому, Игнатію Котовичу, Карлу Фоту, Николаю Катаеву и Михаилу Тарасевичу по 150 руб., итого 750 руб., а всего 1,350 руб.

3) По переходѣ кого либо изъ преподавателей на пол-

ный окладъ жалованья, или при вступленіи въ личный составъ наставниковъ, новаго члена, имѣть каждый разъ особое разсужденіе касательно распредѣленія этой суммы по принятому началу.

Изъ отчета о состояніи Одесской духовной семинаріи.

Свѣдѣнія о числѣ обучавшихся въ Одесской духовной семинаріи въ теченіе 187³/₇₄ учебнаго года; результаты юдичныхъ и пріемныхъ испытаній въ текущемъ 1874 году.

Въ началу 187³/₇₄ учебнаго года состояло учениковъ въ Одесской духовной семинаріи:

Въ I-мъ классѣ	30
Во II-мъ „	30
Въ III-мъ „	21
Въ IV-мъ „	18
Въ V-мъ „	24
Въ VI-мъ „	19
Итого	142

Изъ нихъ въ теченіе года выбыло:

Изъ IV-го класса	3 *)
Изъ V-го класса	6 **) челов.
Итого	9

*) Въ томъ числѣ 1 исключень за грубость и упорное неповиновеніе дисциплинѣ, а 2 иностранца уволено по прошеніямъ.

**) Въ томъ числѣ 3 для поступленія въ университетъ, 1 по болѣзни, 1 по домашнимъ обстоятельствамъ и 1 изъ окончившихъ курсъ ученія въ реальной гимназій вслѣдствіе особаго указа Святѣйшаго Синода касательно не знающихъ древнихъ языковъ.

За симъ къ концу учебнаго года состояло въ семинаріи 133 ученика.

Послѣ испытаній признаны окончившими курсъ ученія въ I-мъ разрядѣ съ званіемъ студента 5 человѣкъ и во II-мъ разрядѣ 14, итого 19 человѣкъ.

Въ остальныхъ классахъ положеніе учебнаго дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе классовъ.	Переведены въ высш. кл.		Не воспользов. правомъ перев. замѣнено по не лѣтн.	Остатк. въ тѣхъ ж. кл.		Уволены изъ семинаріи.	
	въ 1 разр.	во 2 разр.		по бо-лѣзні.	за ма-лоусп.	по про-шению.	за ма-лоусп.
V-го класса . . .	6	10	1	—	—	—	1
IV-го класса . . .	3	10	—	1	—	1	—
III-го класса . . .	8	10	1	1	—	—	1 по не-лѣтн.
II-го класса . . .	4	21	—	—	4	1	—
I-го класса . . .	4	18	1	—	6	—	1
Итого . . .	25	69		2	10	2	3
	94		3	12		5	
Остается въ сем.			109				

Изъ 109 человѣкъ пяти классовъ семинаріи, изъ удостоенныхъ перевода въ высшій классъ, уволены 4 человѣка для поступленія въ университетъ, 1 для поступленія въ военную службу и 2 перешли по мѣсту происхожденія въ Таврическую семинарію; итого выбыло 7 человѣкъ. Посему изъ учениковъ Одесской семинаріи къ началу 1874/75 учебнаго года осталось 102 человѣка.

Къ нимъ послѣ пріемныхъ испытаній присоедилены поступившіе:

Въ I-й классъ изъ Одесскаго училища	14
» Херсонскаго »	7
» Елисаветградскаго	10
» иноепархіальный	1
С.-Петербургской семинаріи	1

Итого . 33

Въ II-й классъ	2
» III-й »	1
» V-й »	4

Итого . 40

Всего же съ оставшимися отъ учебнаго года (102) учениками. 142 чел.

Они распредѣляются по классамъ такъ:

	Наличное число учениковъ	Полагается по штату	Недостаетъ противъ штата
Въ I-мъ классѣ	40	49	9
» II-мъ »	28	44	16
» III-мъ »	27	40	13
» IV-мъ »	19	37	18
» V-мъ »	14	35	21
» VI-мъ классѣ	14	33	19
Итого	144	238	96

Еъ пріемнымъ испытаніямъ явилось для
 поступленія въ I-й классъ: изъ Одес. учил. . . 17
 » Херс. » . . . 9
 » Елис. » . . . 18
 домашняго образ. и иноепархіальныхъ . . . 4

48

для поступленія во II-й классъ изъ С.-Пет. семин. 1
 » Кишин. » . . . 1
 домашняго образ. изъ Одесск. мѣщанъ . . . 2

4

для поступленія въ III-й классъ изъ Подол. семин. 1
 » Одес. увольн.
 въ 1872 г. . . 1

2

для поступленія въ IV классъ изъ Черниг. семин. 1

1

для поступленія въ V-й классъ домашн. образ. . . 1
 въ качествѣ начетчик. по § 122 уст. сем. . . 4

5

Итого 60 чел.

Не принято за неудовлетворительною сдачею экзамена
 въ I-й классъ: изъ Одесскаго училища 3, въ томъ числѣ
 2 прежн. выпуск.

» Херсонскаго » . . . 2

» Елисаветгр. » . . . 8

домашняго образованія и иноепарх. . . 3

16

во II-й классъ домашняго образованія	2
» IV-й » изъ Черниг. семинаріи	1 отказав. отъ испы-
» V-й » дом. образ. Полт. губ.	1 танія по болѣзни.

Всего не принято 20 человекъ.

Разрядной списокъ учениковъ Одесской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи въ засѣданіи бывшемъ 31 августа 1874 г., на основаніи годовичныхъ и экзаменныхъ результатовъ.

I-й классъ.

Удостоены перевода во II-й классъ слѣдующіе ученики:

1-го разряда

1. Кирилловъ Анемподистъ.
Рыбчинскій Николай.
Александровскій Петръ.
Носовъ Петръ.

2-го разряда

- 5 Луговенко Пантелеимонъ.
Величковъ Владиміръ.
Кондратовичъ Василій.
Федоровскій Стефанъ.
Венцель Матѳей.
10. Диковскій Николай.
Заводовскій Викторъ.
Брюховскій Василій.
Ситницкій Николай.
Гордіевскій Петръ.

15. Шеметовъ Константинъ. }
Бурловъ Александръ. } послѣ переэкзамен-
Спасовъ Петръ. } новки.
Станиславскій Григорій. }
Аѳанасьевъ Николай. }
20. Анастасовъ Петръ.
Стояновъ Янаки.
Руссковъ Добре.

Оставляются въ I-мъ классъ за малоуспѣшность :

- Петровъ Петръ по латинскому языку (2).
Павловичъ Виталій » » (2).
Запорожскій Николай по алгебрѣ и греч. яз (2).
Дохтуровскій Иванъ по алгебрѣ, латин. и греч. языку (2).
Россиговъ Серафимъ по св. Писан. и лат. яз. (2) и алг. (1).
Вишневецкій Георгій п по силѣ § 141 уст. сем. лишается казеннаго содержанія.
Матеѣвичъ Стефанъ по латинскому языку (2).
Увольняется изъ семинаріи Георгій Бѣлоусовъ за безуспѣшн.

II-й классъ.

Удостоены перевода въ III-й классъ.

1-го разряда.

1. Конокотинъ Рафаилъ.
Бисѣлевичъ Димитрій.
Оомичевъ Григорій.
Красницкій Димитрій.
5. Семерджіевъ Иванъ.

2-го разряда.

- Кальчевъ Георгій.
Вадзинскій Григорій.

Венцель Стефанъ.

Телѣгинскій Николай.

10. Чухновъ Даніиль.

Крыжановскій Даніиль.

Торскій Николай.

Диковскій Панкратій.

Васютинскій Николай.

15. Знаменскій Константинъ.

Пивульскій Николай.

Панкѣевъ Георгій.

Вадзинскій Павель.

Вишневецкій Николай.

20. Околовичъ Аѳанасій.

Руденко Аполлонъ.

Беззабава Сергій.

Мочульскій Діонисій.

Заводовскій Иванъ.

25. Емельяновъ Павель.

послѣ перек-
заменовки.

и по прошенію отца
увольняется изъ се-
минаріи.

Оставляются въ томъ же классѣ за малоуспѣшность:

Луговенко Василій по греч. языку (2) и на осно-
ваніи § 141 уст. сем. лишается казен. содержанія.

Оснѣговскій Петръ по геометріи, также лишается
казеннаго содержанія.

Чеховичъ Иванъ по геометріи (2).

Грабенко Иванъ, по геометріи, по греч. и франц. яз.

Увольняется изъ семинаріи, по прошенію, съ согласія отца.

Леонидъ Левицкій

III-й КЛАССЪ.

Удостоены перевода въ IV-й классъ слѣдующіе ученики :

1-го РАЗРЯДА.

Тимковскій Константинъ.

Красницкій Владиміръ.

Лысогоровъ Ілія.

Мочульскій Василій.

5. Чемена Игнатій.

Балдинскій Георгій.

Яворскій Дмитрій.

Стамболовъ Стефанъ.

2-го РАЗРЯДА.

Котляревскій Георгій.

10. Киріаковъ Михаилъ.

Селецкій Алексѣй.

Грушевой Стефанъ.

Стоматьевъ Теофилъ.

Курбетъ Дмитрій.

15. Потаненко Игнатій.

Брижицкій Павелъ.

Гончаровъ Петръ.

Никовъ Никифоръ.

Оставляются въ томъ же классъ.

Доневъ Христо стипендіатъ изъ южныхъ славянъ съ правомъ подвергнуться испытанію для перевода въ IV классъ, если явится въ семинарію не позже 1-го сентября.

Гребенко Митрофанъ, по болѣзни и по прошенію отца.

Увольняется изъ семинаріи.

Павель Соханскій, по неявкѣ въ теченіе почти
всего учебнаго года.

IV-й КЛАССЪ.

Удостоены перевода въ V-й классъ слѣдующіе ученики:

1-го РАЗРЯДА.

Крыжановскій Самуиль } уволены по прошенію
Чухновъ Василій } для поступл. въ унив.
Стоматьевъ Иларіонъ.

2-го РАЗРЯДА.

Грабенко Николай.

5. Обновленскій Александръ.

Селецкій Гавріиль.

Крыжановскій Евсевій } уволены по прошенію
Крыжановскій Петръ } ямъ для поступленія
въ университетъ.

Лебедевъ Захарія.

10. Жевченко Владиміръ.

Торскій Θεодоръ.

Венцель Иванъ.

Григорій іеродіаконъ.

*Оставляется въ томъ же классъ по причинъ продол-
жительной болъзни:*

Чехрановъ Антонъ.

Увольняется изъ семинаріи по прошенію

Венцель Димитрій.

V-й КЛАССЪ.

Удостоены перевода въ VI-й классъ слѣдующіе ученики:

1-го РАЗРЯДА.

Шаревскій Василій.

Логиновъ Евгений.

Зубовъ Игнатій.

Луговенко Димитрій.

5. Яворскій Никодимъ.

Поповъ Исаакъ.

2 го разряда.

Слободскій Петръ перешель въ Таврич. семина.

Бортовскій Мануилъ.

Гординскій Феодоръ перешель въ Тавр. семина.

10. Гринчевскій Константинъ.

Баськевичъ Яковъ.

Тертацкій Андрей.

Ерыгинъ Исаакъ.

Короновскій Аѳанасій діаконь.

15. Подгорскій Семень діаконь.

Якубовскій Василій причетникъ.

Увольняется изъ семинариі по малоуспѣшности и разстроенному состоянію здоровья.

Шумановскій Аѳанасій діаконь.

Паламидовъ Злати, славянинъ, не явившійся изъ — заграничнаго домоваго отпуска во время переэкзаменовокъ, для перевода въ VI классъ обязанъ подвергнуться переэкзаменовкѣ по свящ.

Писанію въ началѣ сентября.

Списокъ учениковъ, по опредѣленію педагогическаго собранія правленія Одесской семинаріи отъ 31-го августа 1874 года, послѣ вступительныхъ испытаній, принятыхъ въ Одесскую семинарію.

Въ I-й классъ.

Фортификантовъ Андрей изъ С.-Петербург. духов. семинаріи.

	Федоровичъ Михаилъ	}	изъ Одесскаго училища.
	Дармостугъ Александръ		
	Бошицъ Николай		
5.	Долганевъ Георгій		
	Брысынъ Ѳеодоръ		Елисаветградскаго училища.
	Шпаковский Ѳеодоръ		Херсонскаго училища.
	Лебедевъ Платонъ		Елисаветградскаго училища.
10.	Даневскій Михаилъ	}	Елисаветград. училища.
	Синицкій Василій		
	Блеоповскій Ѳеодоръ		
	Добрика Иванъ		Одесскаго училища.
	Балюжный Николай		Херсонскаго училища.
	Емельяновъ Владиміръ		Одесскаго училища.
15.	Венцель Ѳеодоръ		Елисаветградскаго училища.
	Клопотовскій Антонъ		Херсонскаго училища.
	Торскій Капитонъ		»
	Инзинскій Іосифъ	}	изъ Одесск. училища.
	Подмогильный Димитрій		
20.	Закрицкій Григорій		Херсонскаго училища.
	Поповъ Георгій	}	Одесскаго училища.
	Брынкинъ Петръ		
	Самборскій Сергѣй		Херсонскаго училища.
25.	Ростовскій Михаилъ	}	Елисаветгр. училища.
	Костинскій Авраамій		
	Синькевичъ Владиміръ		
	Мочульскій Иванъ.		

Брыжановскій Михаилъ изъ Тульчинск. училища.
Матвѣевичъ Семень Одесскаго училища.

30. Брижицкій Константинъ изъ Херсонскаго училища.
Недзельницкій Михаилъ изъ Елисаветгр. училища.
Храновъ Аѳанасій. }
Кандиларовъ Георгій. } изъ Одесскаго училища.

Во II-й классъ.

Димитріевъ Иванъ изъ Кишиневской семинаріи.
Лисѣвичъ Николай изъ Подольской семинаріи.

Въ III-й классъ.

Ульяновъ Петръ, уволенный по прошенію изъ Одес-
ской семинаріи въ 1872 году.

Въ V-й классъ.

Діаконы: { Угриновичъ Даниилъ }
{ Добровольскій Киріакъ } На основаніи § 122
{ Дубенко Сумеонъ } устава духовныхъ
{ Морозовъ Іоаннъ } семинарій.

Списокъ учениковъ Одесской духовной семинаріи, остаю-
щихся на казенномъ содержаніи съ 1873/74 учебнаго года.

II го класса.

1. Кирилловъ Анемподистъ.
Рыбчинскій Николай.
Александровскій Петръ
Луговенко Пантеленмонъ.
10. Величковъ Владиміръ.
Контратовичъ Василій.
Федоровскій Стефанъ.

- Брюховскій Василій.
Ситницкій Николай.
10. Гордіевскій Петръ.
Шеметовъ Константинъ армейск. вѣдом.
Носовъ Петръ.

III-го класса.

- Конокотинъ Рафаиль.
Өмичевъ Григорій.
15. Красицкій Димитрій.
Вадзинскій Григорій.
Венцель Стефанъ.
Телѣгинскій Николай.
Чухновъ Давидъ.
20. Торскій Николай.
Диковскій Панкратій.
Пикульскій Николай.
Вишневецкій Николай.
Оголовичъ Аѳанасій армейск. вѣдомства.
25. Беззабава Сергѣй.
Завадовскій Иванъ.

IV-го класса.

- Тимковскій Константинъ.
Мочульскій Василій.
Балдинскій Георгій.
30. Яворскій Димитрій.
Котляревскій Георгій.
Грушевой Стефанъ.
Стоматьевъ Теофилъ.
Курбетъ Димитрій.

35. Грабенко Митрофанъ, оставшійся въ III
классѣ по болѣзни.

V-го класса.

Стаматьевъ Иларіонъ.

Обновленскій Александръ.

Селецкій Гавріилъ.

Лебедевъ Захарій.

40. Жевченко Владиміръ.

Венцель Иванъ.

Чехрановъ Антонъ оставшійся въ IV кл.

VI го класса.

Шаревскій Василій.

Зубовъ Игнатій.

45. Луговенко Димитрій.

Яворскій Никодимъ.

Поповъ Исаакъ.

Бортовскій Мануилъ.

Гринчевскій Константинъ.

50. Тертацкій Андрей.

Ерыгинъ Исаакъ.

Подгорскій Семень.

*Вновь приняты на казенное содержаніе, по опредѣленію
педагогическаго собранія правленія отъ 31-го августа
1874 года.*

I-го класса.

Федоровичъ Михаилъ

Шпаковскій Феодоръ

Костинскій Авраамъ

Самборскій Сергѣй

} по сиротству.

5. Брынкинъ Петръ
Венцель Теодоръ
Синькевичъ Владиміръ
Копицъ Николай
Лебедевъ Платонъ } по сиротству.
10. Даневскій Стефанъ, — какъ сынъ бѣднаго
и многосемейнаго пономаря.
- Торскій Капитонъ
Подмогильный Димитрій
Недзельницкій Михаилъ } по сиротству.
- Крысинъ Теодоръ — какъ сынъ бѣднаго
и многосемейнаго діакона, и одинъ изъ
лучшихъ учениковъ Елисаветгр. училища.
15. Клеоповскій Теодоръ — какъ сынъ бѣднаго
сельскаго причетника.

Кандиларовъ, славянинъ, до исходатай-
ствованія стипендіи, имѣеть право поль-
зоваться помѣщеніемъ и столомъ въ сем.²
кромѣ одежды.

II-го класса.

Венцель Матѳей по сиротству.

Станиславскій Григорій, какъ сынъ бѣднаго
и многосемейнаго діакона.

III-го класса.

Руденко Аполлонъ, какъ сынъ бѣднаго и
многосемейнаго діакона.

20. Васютинскій Николай по сиротству.

Списокъ учениковъ Одесской духовной семинаріи, остающихся въ семинарскомъ общежитіи въ качествѣ пансіонеровъ съ 18⁷³/₇₄ учебнаго года.

II-го класса.

Диковскій Николай.

Заводовскій Викторъ.

Бурловъ Александръ.

Ананасьевъ Николай.

5. Анастасовъ Петръ.

Стояновъ Янаки.

Руссковъ Добре.

Оставленные въ I-мъ классъ :

Павловичъ Виталій.

Россииковъ Серафимъ.

10. Матвѣевичъ Стефанъ.

III-го класса.

Кисѣлевичъ Дмитрій.

Крыжановскій Данилъ.

Оставленные во II-мъ классъ :

Чеховичъ Иванъ.

Грабенко Иванъ.

15. Красницкій Владиміръ.

Лысогоровъ Илія.

Чемена Игнатій.

Кириаковъ Михайлъ съ уменьш. взносомъ по опред. педаг. собранія отъ 31 авг. 1874 г.

Селецкій Алексій.

20. Брижицкій Павелъ съ уменьш. взносомъ.

Гончаровъ Петръ съ уменьш. взносомъ.
У-го класса.

Грабенко Николай съ уменьшен. взносомъ
31 авг. 1874 г.

VI-го класса.

Логиновъ Евгений.

Басъкевичъ Яковъ.

Вновь приняты пансіонерами по опредѣленію педагогическаго собранія правленія отъ 31-го августа 1874 года:

I-го класса.

Вишневецкій Георгій
Клопотовскій Антонъ
Добрика Иванъ
Поповъ Георгій

} съ уменьшен.
взносомъ.

сирота, лишенный казеннаго содержанія за малоуспѣшн. сыновья діаконовъ, состоящихъ на причетническихъ должностяхъ.

5. Фортификантовъ Андрей.

Емельяновъ Владиміръ.

Запорожскій Николай.

Синицкій Димитрій.

Ростовскій Михаилъ.

10. Балюжный Николай.

Закрицкій Григорій.

Дармостукъ Александръ.

Брижицкій Константинъ.

Крыжановскій Михаилъ.

15. Матвѣевичъ Семень.

II-го класса.

Луговенко Василій съ уменьшен. взносомъ,
лишенный казен. содержанія за малоусп.

Лисѣвичъ Николай.

Дмитріевъ Иванъ.

Ш-го класса.

Панкѣевъ Георгій.

IV-го класса.

20. Потапенко Игнатій.

V-го класса.

Морозовъ Іоаннъ діагонъ съ уменьш. взнос.

Объявляя списокъ пансіонеровъ, правленіе семинаріи, въ виду того, что нѣкоторые родители неисправно и несвоевременно вносятъ пансіонерскую плату за своихъ дѣтей, считаетъ нужнымъ привести слѣдующіе параграфы Высочайше утвержденного устава семинарій :

§ 167. Плата вносится *по третямъ года*, въ теченіе *первой половины первого третьяго мѣсяца*; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги за неоплаченное время.

§ 168. Въ случаѣ выбитія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

Отъ правленія Херсонскаго духовнаго училища.

О вакансіи учителя греческаго языка.

При Херсонскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантное мѣсто учителя греческаго языка. Лица, изъявившія желаніе занять означенную должность, благоволятъ безъ замедленія подать о томъ прошеніе въ мѣстное училищное правленіе, съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ.

Отъ литейнаго колокольнаго завода А. Кульчицкаго.

Симъ объявляется, не угадетъ-ли надобность кому либо сдѣлать переливку старыхъ разбитыхъ колоколовъ, или же заказать къ отливкѣ новые, равно купить готовые колокола разной величины. За переливку старыхъ колоколовъ взимается по 6 руб. отъ пуда, а за заказъ новыхъ или-же при поукнѣ готовыхъ платится по 16 руб. за пудъ. Желающіе могутъ съ своими требованіями обращаться въ г. Херсонъ въ литейный колокольный заводъ, находящійся въ I части г. Херсона, въ домъ Банова вблизи богоугоднаго заведенія, подъ фирмою «одногодворца Адама Иванова Кульчицкаго».

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Извлеченіе изъ журналовъ правленія Одесской духовной семинаріи. — Отъ правленія Херсонскаго духовнаго училища.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 18.

1874.

15 СЕНТЯБРЯ.

СЛОВО

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

*Кійждо якоже пріятъ дарованіе,
между себе симъ служаще, яко до-
бри строители различныя благо-
дати Божія (1 Петр. гл. 4—10).*

Едва ли кому изъ васъ, братіе, не приходилось испыты-
вать того пріятнаго состоянія, какое возбуждаетъ въ че-
ловѣкѣ твердая безопасная кровля при видѣ окружающей со-
всѣхъ сторонъ бури. Таково именно состояніе можетъ воз-
буждать наше настоящее церковное собраніе. Въ то время,
какъ на всемъ почти западѣ идетъ ожесточенная борьба
между Церковію и государствомъ съ одной стороны, и между
Церковію и наукою — съ другой, здѣсь мы видимъ собран-
ными во едино и глубоко чтимаго нашего Архипастыря и
представителей науки и представителей разныхъ другихъ
поприщъ гражданской дѣятельности. Если бы собраніе это
имѣло характеръ случайности, и тогда это явленіе было бы
явленіемъ довольно отраднымъ, но оно также не случайно,
какъ не случайно врученіе покровительства храма покрови-
телю земли Русской Благовѣрному князю Александру и на-
значеніе учебнаго празднества именно въ этотъ, а не другой

день. Какъ въ этихъ двухъ обстоятельствахъ ясно сказана та общая руководящая мысль, что интересы науки нераздѣльны съ интересами Церкви и государства, также и здѣсь, въ этомъ молитвенномъ общеніи, ясно слышится отголосокъ той же основной руководящей мысли. Но какъ бы ни было живо это молитвенное общеніе, оно все таки далеко еще отъ того дѣйствительнаго общенія, какое желательно для блага нашего отечества. Чтобы войти на степень послѣдняго, ему нужно изъ области мысли и чувства перейти въ область жизни и дѣла, отъ общенія въ храмахъ и сбѣдахъ къ общенію въ трудѣ, къ выполненію тѣхъ великихъ предприятий, какія предначертаны нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ. Здѣсь основа нашего могущества; здѣсь безопасная бровка, которая въ состояніи защитить отъ обуревающей нашихъ сосѣдей нравственной непогоды. Сюда, къ этому общенію, призываетъ апостоль: служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ домостроитель многообразной благодати Божіей.

Какъ ни значительны тѣ силы, которыми располагаютъ Церковь, наука и государство, но если бы каждая изъ этихъ силъ отдѣлилась и начала дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ, то успѣхъ ея дѣятельности далеко былъ бы не тотъ, какой предначертанъ ей Божественнымъ Промысломъ. Самая могущественная изъ нихъ неоспоримо та, которою располагаетъ Церковь: здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Господь, здѣсь спасительная благодать Его таинствъ, здѣсь Его дѣйственное слово; однако же и эта могущественнѣйшая, дающая всему жизнь, сила отдѣлена ли, поставлена ли внѣ связи и дѣятельности другихъ силъ? Нѣтъ; такъ какъ и эти другія силы имѣють тотъ же Божественный

источникъ, что и сила Церкви, то эта послѣдняя не только не отдѣлена, но поставлена въ правильныя законныя отношенія. Такъ извѣстно, что власть царская не есть учрежденіе человѣческое: извѣстно какъ произошла она у народа Еврейскаго, извѣстно какъ вѣрно оправдывалось исторіей «Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду», и вотъ Божественный Основатель Церкви Самъ вписывается въ число подданныхъ (Лук. 2, 3), Самъ платитъ дань какъ за себя такъ и за учениковъ своихъ (Мате 22, 21), Самъ заявляетъ, что съ воздаяньемъ Божьяго Богови необходимо воздаяніе Кесарева Кесареви (Мѣ. 22, 21). Поставляя Церковь Свою въ зависимость отъ власти государственной, Божественный Основатель ея имѣлъ по смыслу истолкователя Его ученія, апостола Павла, помимо указаннаго, и другое основаніе. Хотя Церковь и составляетъ царство не отъ міра сего, но именно потому, что она не отъ міра, что она занята другими интересами—интересами духовными ей нужна защита, охрана, устраненіе всего, что отвлекало бы ее отъ этихъ интересовъ духовныхъ. Конечно, Онъ могъ бы, по собственнымъ словамъ Своимъ, представить для ея охраненія болѣе нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ (Мате. 26, 53), но какъ и власть царская отъ Него же получаетъ силу свою, то и вручилъ Онъ защиту Церкви этой послѣдней. Поэтому то апостоль, предписывая молитву за царя, и прибавляетъ: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимѣ. 2, 2). Въ столько же, если не болѣе, близкихъ отношеніяхъ стоитъ Церковь и къ той силѣ вѣдѣнія, какою располагаетъ наука. Въ основѣ этихъ отношеній стоитъ тотъ же, какъ и въ основѣ отношеній къ власти царской, единый общій источникъ. Что

такое разумъ человѣческій, какъ не отраженіе царящаго во всемъ разума божественнаго? Что такое отсюда человѣческое вѣдѣніе, какъ не свободное уразумѣніе творческаго проявленія единой Божіей истины? Слѣдовательно, можетъ ли Церковь, хранительница той же истины, устранять отъ себя плоды правильно и законно добытые такою силою? Нѣтъ, всѣ такіе плоды, будучи очищены, просвѣтлѣны и обновлены всепроницающимъ свѣтомъ обитающей въ ней истины, могутъ сдѣлаться согласными органами единой Божіей истины и святыми путями къ истинной жизни. Да и самая, наконецъ, истина религіозная, прошедши чрезъ просвѣщенное сознаніе, дѣлается яснѣе, живѣе, и плодотворнѣе. Вотъ отъ чего исторія усвоенія христіанства всегда шла рука объ руку съ исторіей просвѣщенія. Отъ чего, на примѣръ, христіанство такъ долго скользяло въ нашемъ отечествѣ по одной поверхности? Отъ того, что по печальнымъ историческимъ обстоятельствамъ съ развитіемъ христіанства не могло идти рука объ руку развитіе просвѣщенія. Потому-то Церковь и благословляетъ такъ особенно нынѣшнее царствованіе, что оно присоединяетъ къ ея внутренней силѣ другую, которую составляетъ просвѣщеніе.

То, что сказали о Церкви, въ еще большей мѣрѣ нужно приложить къ наукѣ. Если Церковь, при ея чрезвычайныхъ силахъ, не пренебрегаетъ ни властію правительственною, ни просвѣщеніемъ, то для науки, полагающейся исключительно на силу изслѣдующаго разума, подобное содѣйствіе должно имѣть, очевидно, еще большее значеніе. Тамъ, при слабости внѣшней, и то, какъ мы выше замѣтили, относительной, есть по крайней мѣрѣ несокрушимая сила внутренняя: есть опредѣленный кругъ твердыхъ непоколебимыхъ истинъ, есть

божественный авторитетъ, дающій всему не сокрушимую силу, есть наконецъ, все связующій и объединяющій союзъ любви; здѣсь же, въ наукѣ, не только нѣтъ безопасности внѣшней, но и самая внутренняя сила покоится на основаніяхъ крайне зыбкихъ. Весь оплотъ ея есть испытующій разумъ, но что значить эта пытливость въ сравненіи съ той необъятной суммой вопросовъ, какую задавалъ и всегда будетъ задавать вселенная? Хорошо еще было бы, если бы въ распоряженіи его была вся вселенная со всѣмъ сонмомъ населяющихъ ее существъ, но нѣтъ, критика знаменитаго мыслителя разрушила такія горделивыя притязанія и въ отношеніи ко всему сверхчувственному отвела ему самыя скромныя предѣлы. Мало того, даже здѣсь въ самыхъ отведенныхъ ему предѣлахъ онъ однажды на всегда поставленъ въ зависимость отъ наблюденія и опыта, отъ мѣры и вѣса. Вотъ причина той смѣны однихъ теорій другими, однихъ наблюденій другими; вотъ причина тѣхъ недомолвокъ, которыя, не смотря на массу собраннаго матеріала, слышатся во всякой наукѣ. Можетъ ли поэтому такая и внѣшне и внутренне ограниченная сила стоять внѣ связи внѣ зависимости съ другими силами? Нѣтъ, сколько бы ни увѣряла горделиво его служительница — наука, всѣ такія увѣренія не могутъ быть искренни. Ей для ея успѣшныхъ занятій болѣе, чѣмъ самой Церкви, нужно, во первыхъ, тихое и безмолвное житіе, а слѣдовательно ей болѣе, чѣмъ кому либо, важно и поддержаніе внутренняго порядка въ государствѣ и охраненіе предрержащихъ властей — этихъ слугъ Божіихъ на все доброе. Ей нужна затѣмъ твердая внутренняя сила, а такой силой можетъ быть только присущая и обитающая въ Церкви истинная правая вѣра. Напрасно думаютъ, что между ней и наукой существуетъ

будто-бы какая-то непроходимая бездна. Такой бездны точно также нѣтъ и быть не можетъ, какъ нѣтъ и быть не можетъ двухъ истинъ. Истина также едина и нераздѣлима, какъ единъ Богъ, какъ едино твореніе, какъ едина, составляющая сферу ея существованія, вселенная, какъ едина, составляющая духовный образъ ея, Церковь. Вся разница между вѣрою и наукою только въ способъ воспріятія истины. Однимъ дается она, какъ даръ свыше, получаемый то въ видѣ внутренняго благодатнаго озаренія, то въ видѣ однажды на всегда дарованнаго откровенія; другимъ же дается она чрезъ длинный путь многотрудныхъ изслѣдованій науки, чрезъ открытія. Слѣдовательно, какъ первымъ не должны быть чужды открытія послѣднихъ, такъ точно и послѣднимъ не должны быть чужды вѣрованія первыхъ. Истины вѣры могутъ быть свѣтильникомъ, двигателемъ къ дальнѣйшимъ открытіямъ, а истины науки ихъ уясненіемъ и раскрытіемъ. Если же и бываетъ, что истина научная является какъ будто въ противорѣчій съ истиной вѣры, то дѣйствительное-ли это противорѣчіе — еще вопросъ. Ни одна наука не стоитъ еще на такой степени развитія, чтобы могла выдавать свои положенія, какъ нѣчто рѣшенное. Тѣмъ болѣе этого нельзя сказать о всей совокупности наукъ. Значить, чтобы ни говорили науки, но, по настоящему состоянію своему, онѣ все таки должны допустить возможность оправданія истинъ вѣры даже путемъ научнымъ. Допустить это тѣмъ болѣе необходимо, что съ чрезвычайными истинами постоянно бывали подобные случаи. Какая великая истина неявлялась предварительно, какъ предметъ презрѣнія и осмѣянія? Тоже самое должно сказать и объ истинахъ вѣры. Какъ возвышающіяся надъ разумомъ всѣхъ временъ, онѣ могутъ

взывать только къ тому отдаленному, но вѣчному, времени, когда будетъ новое небо и новая земля, когда предъ предметомъ этихъ истинъ, Сыномъ Божиимъ Иисусомъ Христомъ, *всяко колѣно преклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ. Тогда-то воззрятъ Навъ, Ею же прородоша* (Зах. 12, 10 Иоан. 19, 37).

Намъ остается уяснить отношеніе третьей изъ разсматриваемыхъ нами силъ — силы государственной. Здѣсь отношенія эти еще очевиднѣе, чѣмъ въ предъидущихъ двухъ случаяхъ. Сила государства не есть какая либо отдѣльная независимая сила; это есть сумма всѣхъ тѣхъ духовно-нравственныхъ силъ, изъ которыхъ слагается государство; слѣдовательно какъ количественная такъ и качественная степень этой силы зависитъ отъ количества и качества этихъ послѣднихъ. Но можетъ ли это количество и это качество быть достигнуто помимо науки и помимо Церкви? Знаю, что относительно науки возраженій не будетъ. Значеніе ея для государства такъ сознано въ послѣднее время, что предвидѣть сомнѣніе не возможно. Не таково въ сожалѣнію мнѣніе относительно Церкви. Оно никогда не было, конечно, новостью, но съ тѣхъ поръ какъ теорія англійскаго мыслителя, провозгласила, что нравственнаго прогресса въ обществѣ нѣтъ, что благосостояніе обществъ зависитъ единственно отъ накопленія знаній съ одной стороны и отъ накопленія богатствъ — съ другой, равнодушіе къ нравственному усовершенствованію вошло въ какую то норму. Остережемся, братіе, время есть еще. Принимая новое ученіе, мы не должны забывать стараго, при томъ Боговдохновеннаго, а это старое говоритъ намъ: *сѣмя свято стояніе міра*. Оно не блещетъ статистическими данными, не

даетъ результатовъ мѣры и вѣса, но за то оправдывается и исторіей народовъ и собственнымъ безпристрастнымъ наблюденіемъ каждаго. Чѣмъ было святое сѣмя для народа Еврейскаго, тѣмъ же самымъ оно было и будетъ и для каждаго народа христіанскаго. Какъ тамъ благосостояніе народа тѣсно связано было съ тѣмъ отношеніемъ, въ которомъ стоялъ онъ къ этому святому сѣмени, такъ и здѣсь всякій успѣхъ или не успѣхъ народа будетъ зависѣть всегда отъ того, на сколько воплощается въ жизни духъ ученія Христова и на сколько разливается жизненность началъ христіанскихъ. Утратясь окончательно этотъ духъ, устранись окончательно эти начала и, кто знаетъ, не постигнетъ ли и эти народы такая же судьба, какая постигла народъ Еврейскій и не предастъ ли Господь по смыслу притчи, *вертоградъ инымъ дѣлателямъ, иже воздадутъ плодъ во ермена своя* (Матѳ. 21, 41)? *Не хвалися на вѣтви, говорить апостоль, о той дикой маслинѣ, подѣ которой разумѣеть принявшіе христіанство народы языческіе: аще ли же хвалишия, не ты корень носиши, но корень тебе. Речеши убо: отломишася вѣтви, да азъ прицѣплюся. Добрь: невпріемъ отломишася, ты же вѣрою стоиши. Не высокомудрствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадъ, да не како и тебе не пощадитъ* (Римл. 11 ст. 18, 19, 20 и 21). Чтобы еще яснѣ видѣть оправданіе этой истины посмотримъ на современное состояніе гражданскихъ обществъ. Какое изъ нихъ крѣпче, могущественнѣе и сильнѣе? То ли, которое привязано къ своей родинѣ, потому только, что съ ней связано его благосостояніе или то, которое дорожитъ ею по сознанію нравственныхъ связей съ ней? То ли, гдѣ на первомъ планѣ интересъ

личный, или то, гдѣ на первомъ планѣ интересъ общественный и гдѣ ради его есть готовность пожертвовать собственнымъ? То ли, гдѣ всякая обязанность исполняется по холодному расчету, или то, гдѣ она исполняется по призванію, по любви, по сознанию важности въ дѣлѣ общественномъ? То ли, гдѣ въ нравственныхъ понятіяхъ непреходимая путаница, гдѣ считаемое нравственнымъ отъ одного считается безнравственнымъ отъ другого, или то, гдѣ существуютъ прочныя и опредѣленныя нравственныя правила? То ли, гдѣ роскошь, чувственность, развратъ, гдѣ союзъ семейный на увлеченіяхъ страсти и корысти, а отношенія родителей къ дѣтямъ на холодныхъ гражданскихъ постановленіяхъ, или то, гдѣ простота и строгость правовъ, гдѣ святость брака, любовь и довѣренность? Отъ чего же такая непреходимая разница между тѣмъ и другимъ обществомъ? Очевидно отъ того, что одно живетъ и дѣйствуетъ по началамъ христіанскимъ, а другое — по началамъ личнымъ эгоистическимъ; одно въ союзѣ съ Церковію, а другое виѣ ея. Все, что сказали мы о второмъ обществѣ не плодъ накопленія знаній или богатства, а плодъ того всегда вѣрно сохраняемаго Церковію христіанскаго ученія. Кто какъ не оно даетъ намъ въ лицѣ Спасителя и Его Апостола величайшій урокъ безкорыстной любви къ человѣчеству вообще и народу особенно? Кто какъ не оно научаетъ воздавать Кесарева Кесареви и повиноваться властямъ не только изъ страха но и по совѣсти? Кто какъ не оно говоритъ о исполненіи обязанностей отъ души, о пребываніи въ томъ званіи, въ какомъ кто пребываетъ, о вѣрности въ маломъ и о многихъ другихъ гражданскихъ добродѣтеляхъ? Кто какъ не оно противустоитъ эгоистическому началу, проповѣдуетъ святость брака, чистоту супружескихъ отношеній и правильныя отношенія между родителями и дѣтьми? Кто какъ не оно, при вседѣйствующей

благодати въ Церкви можетъ возрастить такіе образцы гражданскихъ и другихъ добродѣтелей, какіе даетъ безчисленный ликъ святыхъ и особенно благовѣрная княгиня Ольга, благовѣрный князь Владиміръ и наконецъ покровитель храма нашего прославляемый нынѣ благовѣрный князь Александръ Невскій? Гдѣ же поэтому сила государства какъ не въ этомъ святомъ сѣмени, не въ этихъ ревнителяхъ вѣры и благочестія?

Вотъ братіе всѣ тѣ нужды, которые связываютъ насъ взаимно! Что же сказать послѣ этого о той борьбѣ, которую ведетъ современный западъ и которая по временамъ плѣнительна бываетъ и для нашихъ братій? Пусть это слово произнесетъ исторія, а для насъ достаточно и того, если мы, сознавъ всю гибель такого явленія, остережемъ отъ нея себя и своихъ собратій и не дадимъ повторяться этому явленію въ нашемъ отечествѣ, какъ повторялись другія подобныя явленія тамошней жизни. Это будетъ одною изъ тѣхъ высшихъ заслугъ, какою мы можемъ оказать нашему отечеству. Ею былъ бы обезпеченъ весь успѣхъ великихъ преобразованій, а съ нимъ слава и могущество нашего народа. Да будетъ же наше тройственное празднество всегдашнимъ годичнымъ урокомъ для насъ, вѣрно служащій ввѣреннымъ высокимъ даромъ Благочестивѣйшій Государь нашъ — примѣромъ, святой покровитель земли Русской Благовѣрный князь Александръ — ходатаемъ о насъ и молитвенникомъ; *Богъ же всякія благодати, призавый насъ въ вѣчную свою славу о Христь Иисусъ, Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ, Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.* (1 Петр. 5, 10 и 11 стт.).

Настоятель Александроневской, что при Императорскомъ Новор. университетѣ, священ. Александръ Кудрявцевъ.

Изъ записокъ антиквара о поѣздкѣ его на южныя побережья Днѣстра *).

Побережье Днѣстра привлекаетъ пытливость антиквара въ такой же мѣрѣ, если не болѣе, какъ и Таврида. Если тамъ отношенія русскаго народа къ старожиламъ, грекамъ, темны и загадочны, то отношенія его къ румынскому племени на Днѣстрѣ какъ въ старое такъ и въ новое время подтверждаются фактами, требующими особеннаго вниманія. Сила давленія другихъ народовъ заслонила лишь эти отношенія.

Теперь нельзя сомнѣваться, что словянское племя заселяло искони побережье Днѣстра совмѣстно съ румунами.

*) Записка эта написана знаменитымъ профессоромъ университета В. И. Григоровичемъ. Обладая глубокою и обширною ученостию и вмѣстѣ замѣчательно-пламеннымъ патріотизмомъ, онъ пытливо доискивался свѣдѣній, разъясняющихъ давно минувшую старину приднѣстровской жизни, — останавливался предъ безмолвными могилами и курганами, прислушивался къ народному говору, слыхалъ говоръ и преданія сторожиловъ съ краткими намеками древнихъ лѣтописей и сдѣлалъ нѣсколько открытій, важныхъ для исторіи края. Мы позволимъ себѣ подѣлиться съ читателями извлеченіями изъ этой записки, надѣясь съ одной стороны доставить удовольствіе любителямъ исторіи края, съ другой — обратить вниманіе нашего духовенства на собираніе подобныхъ свѣдѣній, по мѣстамъ жительства изъ разсказовъ старожиловъ и уцѣлѣвшихъ остатковъ старины. Авторъ записки предлагаетъ обратить вниманіе на *ходячія мѣстныя имена и, если возможно, соединенныя съ ними преданія*. Редакція Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ удовольствіемъ дастъ мѣсто замѣткамъ подобнаго рода на страницахъ своего изданія. Исторія приднѣстровскаго края почти еще не тронута.

Ред.

Можетъ быть, оно имѣло преимущество давности. Не говоря объ Антахъ, довольно вспомнить о тиревцахъ или тиверцахъ и объ угличахъ или улучахъ, этихъ *толковиц* т. е. помощниковъ, союзниковъ русскихъ ¹⁾.

Но превратность народныхъ судебъ особенно выразилась прихотливо по сю и по ту сторону Днѣстра. Страна эта послѣ печенѣговъ и половцевъ подверглась вліянію татаръ, которые основали здѣсь свое господство уже въ XIII ст. подъ предводительствомъ Ногая. Въ это время замѣтно здѣсь поселеніе Аланъ ²⁾.

Въ смутное время послѣ паденія Ногая — образовалось молдавское воеводство, но на побережьѣ Днѣстра признавалась власть литовскихъ князей, союзниковъ кипчакской орды.

Вотъ почему топографія его нынѣ такъ разнообразна, что для объясненія ея необходимо прибѣгать къ помощи многихъ языковъ.

Я попытался лично посѣтить край, въ которомъ своеправное теченіе Днѣстра, переломляясь множествомъ кутовъ, питаетъ восемьдесятъ озеръ и, отдѣляя отъ себя рукава, образуетъ лиманы. Подробное ознакомленіе съ этимъ лабиринтомъ потребовало бы нѣскольکو мѣсяцевъ времени, большихъ средствъ и не бывалаго содѣйствія. Мнѣ какъ антиквару и то можно считать успѣхомъ, что попытался быть на главныхъ точкахъ лѣваго и праваго теченія Днѣстра и могъ у поселенія допытываться о томъ, что непосредственно представлялось.

Прежде, однакожь, чѣмъ сообщить объ этихъ поѣздкахъ,

¹⁾ См. Ипатьевская Лѣтопись изд. 1871 г. стр. 17.

²⁾ Около 1308 года по Этелю: *Geschichte der Nebenländer des Ungarisch. Reichs* IV. 2 abt. стр. 102. По моему мнѣнію гораздо раньше.

долженъ предварить, что не могъ отказать себѣ въ одномъ вопросѣ, поставленномъ еще въ древности. Отъ удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса зависѣло выясненіе того, что и какъ давно могло быть обитаемо въ этомъ краѣ. Этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что понималъ Плиній, упомянувъ объ *insula spatiosa Tyragetarum*. Счастливая догадка неумимаго изслѣдователя южнорусской географіи, профессора Бруна ¹⁾— указала на обширный край между устьемъ Курчугана и Днѣстромъ, какъ на искомый островъ. Если не ошибаюсь, на помощь этому рѣшенію приспѣло важное наблюдение профессора Синцова о направленіи теченія Днѣстра близъ Тирасполя ²⁾.

Пользуясь этими указаніями, я позволяю себѣ сдѣлать свой выводъ объ островѣ Тирагетовъ. По моему мнѣнію онъ начинался тамъ, гдѣ сходятся балки Суклейская и Глубокая. Тамъ Днѣстръ могъ образовать два рукава, изъ которыхъ одинъ былъ именно нынѣшній Курчуганъ и эти рукава сливались у нынѣшняго села Граденицы. Чтобы яснѣе выразить свое мнѣніе скажу, что отъ Бендеръ и Тирасполя, получивъ много притоковъ, которые теперь высохли, Днѣстръ по Суклейской и Глубокой балкѣ образовалъ рукавъ, что нынѣ Курчуганъ ³⁾, главнымъ же русломъ протекалъ широко до самаго устья. И на этомъ руслѣ могли быть небольшіе

¹⁾ Ph. Brunn, L'île de Tyragètes, extrait du Journ. d'Odessa.

²⁾ См. Геологическій Очеркъ Бессарабской области. Синцова. стр. 10. Трудъ этотъ, основанный на личномъ наблюденіи, будетъ отнынѣ *Vademecum* антикваровъ. Молодой ученый съ удивительнымъ самоотверженіемъ проникать туда — куда намъ и заглянуть нельзя. О если бы онъ записывалъ и мѣстные названія!

³⁾ Можетъ быть, что Днѣстръ соединялся съ Курчуганомъ посредствомъ балокъ Комаровой и Соши. Но онъ выше Бендеръ.

острова, но *insula spatiosa* была между Курчуганомъ и главнымъ русломъ ¹⁾.

Притомъ долженъ замѣтить, что разстановка кургановъ на этомъ пространствѣ означаетъ теченіе притоковъ, которые, высохнувъ, нынѣ сливуть балками.

Въ страну, слѣдственно, Тирагетовъ желалъ я преимущественно направить свои поиски. На бѣду, общіе вопросы необходимо было оставить въ сторонѣ и, за неимѣніемъ другихъ точекъ опоры, пришлось преслѣдовать то, что внушало мнѣ новое время.

Для антикварныхъ своихъ поисковъ я довольствовался только тѣмъ, что достовѣрно зналъ и что желалъ повѣрить. Приобрѣтеніе другихъ свѣдѣній зависило отъ случая.

Я достовѣрно зналъ, что во время присоединенія края къ Россіи, въ краѣ жили черноморцы и валахи. Съ этого даннаго я началъ ²⁾.

Весною отправился я черезъ Маяки на западную сторону Днѣстра и непосредственно въ село Чобурчи, чтобы оттуда медленнѣе возвращаться тѣмъ же путемъ. Въ селѣ Чобурчи, очевидно названномъ такъ по другому древнему селу—Чобурчи, расположенному на правомъ берегу Днѣстра, я желалъ было допытаться, что случилось съ прежними поселенцами его, некрасовцами. Теперь живутъ въ немъ румыны, знающіе достаточно по русски. Здѣсь около половины XVIII ст. община старовѣровъ имѣла свою церковь. Эта об-

¹⁾ По моему мнѣнію, слово Кучурганъ испорчено изъ Курчугунъ, а это произошло изъ татарскихъ словъ: куру сухой и чукхуръ ровъ, ложе рѣки, т. е. сухой ровъ.

²⁾ См. Мейеръ, Повѣствовательное земледѣльное и естествословное описаніе Очаковской земли. С.-Петербургъ 1794 стр. 192, 193.

щина не довольная своимъ епископомъ, Анеимомъ, приговорила его здѣсь въ куть да въ воду и утопила въ Днѣстрѣ. Стало быть, думалъ я, здѣсь могли сохраниться слѣды какъ старой церкви такъ и вообще старины. Настоящіе поселенцы, припомнивши съ трудомъ объ этомъ событіи, указали мнѣ только мѣсто, гдѣ была старая церковь и кладбище. Церковь, будто бы, провалилась въ Днѣстрѣ. Благодаря участию священника села, о. Александра, я могъ скоро ознакомиться съ жителями. Они потомки служилыхъ пивинеровъ, между которыми были румыны, вышедшіе около 1750 года изъ Баната вмѣстѣ съ сербами. Жившіе до нихъ некрасовцы переселились въ Маяки. Стало быть настоящіе поселенцы не старожилы. Они однакожъ называли мѣста по старому. Такъ они указали мнѣ на старый курганъ, называя его Бурсукуль. Слово это очень часто повторяется у Днѣстра. Есть и балка Бурсукуль. Курганъ этотъ тѣмъ замѣчательнъ, что стоитъ на низменномъ мѣстѣ. Кургановъ впрочемъ около Чобурчи очень много и я назвалъ бы ихъ курганами турунчукскими, ибо они обозначаютъ собою тотъ рукавъ Днѣстра, который отъ села Слободзеи течетъ подъ названіемъ Турунчука по направленію къ с. Чобурчи.

Оставивъ это село, я ограничился обзоромъ церкви, гдѣ ничего стараго не нашелъ и кладбища, гдѣ изъ надгробныхъ памятниковъ удостовѣрился, что село Коротное подъ своимъ именемъ существовало уже въ 1800 и 1804 годахъ.

Такъ на одномъ камнѣ, очень старомъ, прочелъ я 1800 «IIII погребенъ въ сель Коротномъ», на другомъ, «1804 года здѣсь преставися рабъ Божіи Иона». Стало быть, надписи словянскія, но жители румыны, потомки военныхъ поселенцевъ.

Отъ Коротнаго до с. Граденицы мнѣ пришлось сдѣлать объѣздъ по нѣмецкимъ колоніямъ. Не бывъ свободнымъ въ выборѣ пути, по этой дорогѣ удостовѣрился, какое значеніе имѣють выходцы цисъ-и-транс кучурганскіе. Если у добывшихъ кровью кусокъ земли поселенцевъ нашель я еще хотя бессознательное, но живое участіе къ старинѣ, у выходцевъ, особенно нажившихся—тонкое познаніе выгодъ, получаемыхъ отъ даровой земли, омрачило сочувствіе къ ея былому.

Граденица лежитъ у кучурганскаго лимана и заселена была сперва запорожцами, когда же ихъ вытѣснили—тѣми русскими, которые искали защиты въ казенномъ селѣ отъ своенравія и корыстолюбія выходцевъ. Спекуляціи сосѣднихъ кучурганцевъ и теперь имѣють свой вѣсъ въ Граденицѣ. Въ селѣ есть церковь, въ которой красуются барельефы, изображающія событія священной исторіи, а окрестъ его много кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые затронуты искателями кладовъ.

Сообразивъ положеніе села, замѣтивъ слѣды стараго поселенія, я не могу не высказать своего предположенія, что на мѣстѣ Граденицы находился городъ, извѣстный уже по Воскресенской лѣтописи подъ именемъ Чернь (Szagungrad на картахъ XVIII ст.).

Отъ Граденицы до Троицкаго не нашель ничего примѣчательнаго. Самое село Троицкое заселено преимущественно русскими, и примѣчательно своими курганами. Одинъ изъ нихъ стоитъ среди кладбища, другой возвышается на супротивъ, въ разстояніи около двухъ верстъ и называется Вознесенскимъ. Въ день Вознесенія священники служатъ на вершинѣ его молебствіе и тогда жители села подводятъ къ

бургану свою домашнюю скотину. Высота этаго бургана, сказываютъ въ 30 сажень.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Троицка лежитъ село Ясски. Названіе сего села неволью меня затронуло и я усиливался познакомиться съ нимъ покороче.

Обозрѣвая церковную ограду въ Яссахъ, сперва обратилъ я вниманіе на лежавшія у забора надгробные памятники. На нихъ были надписи. Надписи эти на бѣду нечетки, но несомнѣнно стародавнія. На одномъ камнѣ прочелъ я, кажется безошибочно годъ 5000. т. е. 6 тыс. восемьсотъ и далѣе числа не ясны: стало быть надпись сдѣлана тысяча триста съ чѣмъ-то по Р. Х. На этомъ камнѣ высѣченъ крестъ древней формы и по бокамъ его ІС ХС NIKA. На другомъ камнѣ крупныя буквы, но совершенно нечетки. Еще такой же камень несомнѣнно древній.

Когда изумленный спросилъ я священника, чьи это надгробные памятники, то получилъ въ отвѣтъ, что Богъ вѣсть какъ давно они здѣсь и что ихъ было гораздо болѣе, но понадобились на постройку колокольни. Стоявшій тутъ же дьячекъ, видя мое любопытство, сказалъ мнѣ, что, онъ копаясь на своемъ дворѣ, нашелъ въ землѣ куски старыхъ какихъ то сосудовъ. Отправившись туда, я нашелъ черепки урнъ, несомнѣнно весьма стараго издѣлія.

Оглянувшись по селу, сталъ я соображать о томъ, не было-ли оно торговымъ мѣстомъ. Дѣйствительно, примыкая къ озерамъ, оно могло имѣть большее чѣмъ теперь значеніе. Тщетны были, однакожь, мои разспросы. Они только смущали недогадливыхъ жителей. Наконецъ, я отправился на гладбище. Тамъ на одномъ камнѣ прочелъ я надпись: *поставися рабъ Божіи Мате Чаканъ року 1801*. Какой то,

слѣдившій за мною, человекъ, сталъ доказывать, что этотъ Чаганъ былъ знатного роду и указалъ притомъ на красующійся въ дали курганъ искони извѣстный у жителей подъ именемъ *Чаканки*. Этотъ де, курганъ высыпанъ былъ въ незапамятное время предку здѣсь покоящагося Чагана.

Я невольно вспомнилъ, что одинъ изъ сыновей Ногая, по имени Чака-съ, породнившись съ болгарскими царями, притязалъ на болгарскій престолъ, но былъ удушенъ по проискамъ Святослава болгарскаго. Курганъ стало быть, носить названіе сына Ногая, Чака ¹⁾. Такое предположеніе о курганѣ Чаган-ка можетъ быть мечта, но не мечта то, что осмѣлюсь теперь утверждать. По моему мнѣнію Ясскій торгъ, городъ на Днѣстрѣ, о которомъ упоминаетъ Воскресенская лѣтопись и списки, встрѣчаемыя въ старыхъ рукописяхъ, статьи подъ названіемъ «а се имена градомъ рускимъ дальнимъ и ближнимъ», Ясскій торгъ именно есть нынѣшнее село Яски или Яска.

Нынѣ жители села Яски—суть Русскіе и Молдаване. Въ ближайшемъ селѣ, Бѣляевкѣ я не имѣлъ успѣха, но тамъ, гдѣ происходили работы для днѣстровскаго водопровода, достовѣрно узналъ о находкѣ древнихъ сосудовъ.

Изъ Бѣляевки я воротился въ Маяки, гдѣ непривѣтливый надзоръ лишилъ меня охоты дѣлать поиски. Могу, однакожь, замѣтить, что посадъ Маяки и въ древности могъ имѣть свое значеніе. Въ прошломъ столѣтіи въ немъ поселились некрасовцы и двѣ могилы, обложенныя камнемъ—

¹⁾ Pashyn. Hist. rd. Bon. T. II. стр. 265. Ὁσφεντίολαβος — τὸν Τζακῆν (Чагана) — φυλακῆς ἀσφαλαίσι δοῦς — ἰουδαίοις ὑπηρέτοις — χρησάμενος, ¹ ποπύγει κλεισμένον.

служать памятникомъ сего переселенія. Онѣ находятся, одна въ оградѣ, другая внѣ ограды ихъ часовни. Первая есть вѣроятно могила Анѳима, утопленнаго въ Чобурчи, другая могила Θεодосія того самаго, который преосвященнымъ Гедеономъ архіепископомъ Готѣйскимъ былъ посвященъ въ епископы Кубанскіе, потомъ перешелъ въ Добрудже и наконецъ бѣжалъ въ Маяги, гдѣ и скончался.

Изъ Маягъ я переѣхалъ въ село Калаглію на Днѣстровскомъ лиманѣ. Найдя тамъ добрый привѣтъ, я скоро его обозрѣлъ. Названіе села отъ слова калга (тоже что кале) крѣпость. Эта крѣпость находилась на близкой косѣ, гдѣ еще встрѣчаются камни съ надписями. Стало быть калаглія означало бы подкрѣпостное село (подгородное). Оно заселено было очень давно и я видѣлъ слѣды весьма старой церкви и кладбища не далеко отъ лимана между избами.

Свою поѣздку я заключилъ городомъ Овидіополемъ. Антиквару тамъ нечего теперь искать, хотя и случается находить слѣды старыхъ построекъ. Настоящіе жители его мало заботятся о прошедшемъ. Но мнѣ важно было навести справку—какъ собственно называлось мѣсто, гдѣ построенъ Овидіополь. Его собственно называли Адждеръ, не Аджидеръ. Если это справедливо, то выводъ, который я сдѣлалъ, можетъ быть разсѣтъ вѣковой обманъ, которымъ морочили себя ученые ¹⁾. Надобно замѣтить, что татарское адждеръ и аж-деръ тоже самое что греческое *ὄφις*—змѣя ²⁾. Очень возмож-

¹⁾ О такъ называемомъ Овидіевомъ озерѣ толки начались еще въ XVI ст. Уже Бѣльскій производитъ это названіе отъ Овидія. Особенно Кантемиръ въ своемъ описаніи Молдавіи выдаетъ это преданіе за достовѣрное.

²⁾ См. M. Vigner, *Elemens de la langue Turque* Const. 1790. Тамъ слово dragon, змѣй—выражено по турецки adjder, ajder т. е. адждеръ, аж-деръ. Произносимое адждеръ я слышалъ въ Маріуполѣ.

но, что здѣсь то лежала Офіусса грековъ и татары своимъ словомъ адждеръ перевели названіе греческое. Между тѣмъ, отъ слова *ὄφις* въ византійское время произошло слово *ὄφιδι*, *φίδι* и оно то послужило къ названію лимана прилежащаго адждеру—офидовымъ. Въ устахъ словянъ это слово перешло въ обидово, въ устахъ молдованъ *vidovo*, овидово. И вотъ настоящее происхожденіе Овидіева озера—отъ слова офіусы адждеръ, мало по малу перешло въ слово офидово, овидово. Что же касается причинъ, почему лиманъ названъ былъ Офидовымъ т. е. змѣинымъ, то преданіе достаточно ихъ поясняетъ. О змѣяхъ близъ лимана народъ и нынѣ еще много рассказываетъ. Такое происхожденіе слова Овидова изъ Офидово, о чемъ еще татары хорошо знали, доказываетъ, что въ этой мѣстности греческія названія, конечно исковерканныя, и теперь еще остались. Къ такимъ греческимъ названіямъ отнесъ бы я и слово *барабой*, имя рѣки протекающей близъ Овидіополя. Я думаю, что эта болотистая рѣка называлась у грековъ *Βόρβορος* и это то слово дало начало слову барабой¹⁾.

Овидіополемъ я заключилъ свою весеннюю поѣздку и воротился въ Одессу.

Обозрѣвъ на большомъ пространствѣ мѣста, гдѣ должны были остаться слѣды дѣлъ минувшихъ дней въ памятникахъ и въ преданіяхъ, путникъ-антикваръ выноситъ много горькихъ воспоминаній. Нельзя не сѣтовать на то, что особенно нажившіеся выходцы мстятъ равнодушіемъ и пренебреженіемъ къ былому за трудъ русскаго народа на этой южнорусской землѣ.

¹⁾ Во французскомъ языкѣ слово *bourbié*, *bourbe* вѣроятно произошло отъ *βόρβορος*.

Только надежда на поощреніе правительства, на сочувствіе коренныхъ русскихъ, можетъ ободрить поиски, предпріятыя съ цѣлью отвѣчать современнымъ задачамъ русской исторіи.

На познаніи народныхъ (туземныхъ) названій мѣстностей можетъ только быть основано изученіе бытовыхъ отношеній. Если въ другихъ странахъ вѣковая осѣдлость засвидѣтельствована бытописаніями, то въ такой странѣ, какъ южно-русская земля, народныя названія могутъ быть лишь съ трудомъ изучены по изустному преданію на мѣстѣ. Необходимы сперва подробные списки не населенныхъ мѣстъ только, но и тѣхъ мѣстностей, которыя обрѣзаютъ ихъ въ качествѣ балогъ, нагорій, долинъ, острововъ, городищъ и разныхъ урочищъ.

Мы, конечно, имѣемъ уже важныя пособія для изученія населенныхъ мѣстъ, изданныя статистическимъ комитетомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ этихъ списковъ, списки приготовленные трудами А. Майкова для Херсонской губ. по превосходнымъ вводнымъ объясненіямъ и тщательнымъ указаніямъ внушаютъ искреннюю признательность. И эту признательность мы можемъ доказать, усиливаясь собрать названія и такія, которыя не вошли въ эти списки и остались въ числѣ ненаселенныхъ мѣстъ. Къ такимъ именно принадлежатъ вышеупомянутыя балки, урочища и проч. Собранныя названія должны быть истолкованы лингвистически. Такой толковый разборъ ихъ укажетъ на бытовые отношенія прежнихъ временъ.

При скудныхъ остаткахъ греческихъ и римскихъ названій—мы можемъ напасть на слѣдъ старобылыхъ словянскихъ названій. Необходимо притомъ изучить ближе тюрк-

свѣя названія. Они состоятъ не только изъ своеобразныхъ обозначеній мѣстностей, но и изъ переводовъ названій другихъ народовъ. При этомъ окажется, что нынѣшнія, современные названія суть слѣдствіе личнаго произвола. Счастливыцы, получившіе, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ русскихъ воиновъ, не по заслугамъ цѣлыя полосы земли, — спѣшили стереть ихъ мѣстныя прозвища и наложить пятно своихъ прихотей. Такой произволь особенно замѣтенъ въ плодородной долинѣ Качургана.

Изъ мѣстностей южной Россіи, если не ошибаюсь, самая привлекательная въ бытовомъ отношеніи — это побережье Днѣстра.

Тамъ-то особенно необходимо собрать изъ устъ народа по сю и по ту сторону Днѣстра ходячія мѣстныя имена и, если возможно, соединенныя съ ними преданія.

Не сомнѣваюсь, что именно тамъ можно собрать обильныя указанія на прошедшее значеніе края.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. — Изъ записокъ антиквара о поѣздкѣ его на южныя побережья Днѣстра

Редакторъ, прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса 1874 г. сентабря 15-го дня.

Цензоръ, протоіерей А. Соловьевъ.